Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Несколько заметок о современном положении раскола

Опубликовано:
Христианское чтение. 1876. № 5-6. С. 793-833.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

Нѣсколько замѣтокъ о современномъ положеніи раскола

(второе [1]) письмо въ редакцію по поводу книги: «Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами», священника Тимоѳея Твердынскаго).

Авторъ книги, о которой или, вѣрнѣе, по поводу которой мы намѣрены сказать нѣсколько словъ въ настоящемъ письмѣ, — священникъ новгородской епархіи, служащій въ одномъ изъ такъ-называемыхъ раскольническихъ приходовъ, особенность которыхъ, по словамъ о. Твердынскаго, состоитъ въ томъ, что „дѣйствительное количество раскольниковъ въ нихъ едва ли гдѣ выставляется вѣрно“; большею же частію „бываетъ такъ, что въ приходѣ, состоящемъ примѣрно изъ тысячи душъ мужеска пола, по исповѣднымъ росписямъ значится раскольниковъ 100 душъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ втрое, или въ четверо больше; есть, замѣчаетъ о. Тимоѳей, приходы съ огромнымъ населеніемъ, гдѣ часто бо́льшая половина раскольниковъ, между тѣмъ какъ всѣ они, исключая стариковъ, считаются и пишутся православными“ [2]).

Люди, готовые при всякомъ удобномъ случаѣ бросить камень въ наше духовенство, особенно сельское, пожалуй, обрадуются откровенно заявленному о. Твердынскимъ факту и, на основаніи его, станутъ упрекать нашихъ приходскихъ священниковъ въ потворствѣ расколу, или по крайней мѣрѣ въ укрывательствѣ его. Все быть можетъ. Но мы, зная нѣсколько прошлое раскола и отношеніе къ нему власти въ былое, хотя и недавнее, время, не хотимъ

---

[1]) «*Первое*» письмо напечатано въ Церков. В. (№ 10). Настоящая объемистая статья глубокаго и всесторонняго знатока раскола г. Z и есть тотъ «болѣе обстоятельный разборъ», который обѣщанъ имъ въ «*первомъ*» письмѣ и который благодарная автору редакція нашла удобнѣе, какъ и предполагала, напечатать въ Хр. Чтеніи.—*Ред.*

[2]) «Христ. Чтен.» 1863 г. ч. III, стр. 93—7.

брать на себя грѣха осужденія нашихъ пастырей и можемъ объяснить заявленный о. Твердынскимъ фактъ, такъ сказать, исторически. Не углубляясь въ далекое прошлое, обратимъ вниманіе на законодательство по расколу въ царствованіе блаженной памяти Императора Николая Павловича и посмотримъ, не было ли въ немъ основанія для того порядка вещей, о которомъ заявляетъ о. Тимоѳей и котораго, какъ бы ни смотрѣть на него, во всякомъ случаѣ нельзя не назвать ненормальнымъ.

Намъ кажется, что для рѣшенія означеннаго вопроса нѣтъ нужды указывать на тѣ многочисленныя правовыя ограниченія, которымъ подвергались раскольники въ прошлое царствованіе за свое сектанство и которыя заставляли многихъ изъ заблуждающихъ лицемѣрно присоединяться къ церкви, поступать въ списки православныхъ прихожанъ и въ тоже время оставаться въ душѣ и на дѣлѣ раскольниками, а достаточно будетъ указать лишь на то, что по дѣйствовавшему въ прошлое царствованіе закону православный, совратившійся въ расколъ, могъ быть исключонъ изъ списка православныхъ не иначе, какъ только послѣ увѣщаній со стороны духовенства, которому въ тоже время предписывалось „увѣщевать отступившихъ отъ православія сколько возможно болѣе времени, не стѣсняясь никакими сроками“, даже и не возбуждая вопроса о томъ, „чрезъ сколько лѣтъ можно считать совершенно отпадшими отъ церкви заражонныхъ духомъ раскола людей“; такъ какъ, по взгляду свѣтской власти, „явно“ дозволить православному перейти въ расколъ—дѣло немыслимое, невозможное [1]). А такъ какъ и въ прошлое царствованіе, не смотря на строгія мѣры противъ раскольниковъ и особенно противъ совратителей, пропаганда раскольничья дѣлала свое дѣло, то не трудно понять, сколько въ то время было лицъ, писавшихся православными, а на самомъ дѣлѣ бывшихъ раскольниками.

---

[1]) Собр. постан. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 518—519, спис. стр. 486—7 и 555; Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 151.

Былъ и еще законъ, благодаря которому, помимо воли приходскаго духовенства, многіе раскольники попадали въ списки православныхъ и многіе православные дѣлались раскольниками, не переставая въ тоже время числиться православными. Это — законъ о брачныхъ союзахъ раскольниковъ съ православными. Союзы эти закономъ разрѣшались, но при одномъ непремѣнномъ условіи, чтобы раскольникъ или раскольница, желавшіе вступить въ бракъ съ лицомъ православнымъ, прежде брака присоединились къ церкви; причомъ раскольникъ обязывался еще подпискою „не совращать жены своей въ расколъ и могущихъ быть отъ брака дѣтей воспитывать въ православной вѣрѣ“ [1]). Нужно ли говорить о томъ, что большинство присоединявшихся такимъ образомъ къ церкви раскольниковъ, дѣлаясь православными не по убѣжденію, а по разсчотамъ житейскимъ, оставались при церкви не долго и затѣмъ не только сами снова становились ревнителями „древняго благочестія“, но совращали въ расколъ и своихъ православныхъ жонъ—и дѣтей воспитывали „по старой вѣрѣ“. А между тѣмъ всѣ подобныя лица, однажды внесенныя въ списки православныхъ прихожанъ, уже не могли по закону быть исключены изъ нихъ, хотя бы приходскому священнику было несомнѣнно извѣстно, почему они перестали ходить въ церковь и пользоваться ея таинствами. А такъ какъ указанные законы по расколу остаются дѣйствующими и до нашихъ дней, а между тѣмъ и въ наше время пропаганда раскольничья, вопреки ожиданію многихъ, не только не ослабѣваетъ, но, благодаря новымъ снисходительнымъ законамъ о гражданскихъ правахъ раскольниковъ и разнымъ другимъ причинамъ, все болѣе и болѣе усиливается, съ другой стороны и нынѣ, не смотря на новый законъ о бракахъ раскольниковъ, встрѣчаются между ними такіе либералы, которые, рѣшившись почему-либо вступить въ бракъ съ „никоніанками“, идутъ для заключенія его не въ полицію, а въ церковь; то нужно ли удивляться тому, что и въ настоящее время

[1]) Собр. пост. по ч. раск. 1853 г. стр. 218—19.

во многихъ приходахъ вносится въ исповѣдныя росписи не мало такихъ лицъ, которыя на дѣлѣ—истые раскольники. Мы не отрицаемъ того, что приходское духовенство иногда вносило раскольниковъ въ списки православныхъ не „безъ прибытка“ для себя; но эти печальныя исключенія находятъ себѣ если не оправданіе, такъ по крайней мѣрѣ объясненіе въ томъ матеріальномъ положеніи, въ какомъ находятся у насъ причты такъ называемыхъ раскольническихъ приходовъ и о которомъ о. Твердынскій говоритъ слѣдующее:

«При существующемъ порядкѣ содержаніе духовенства во всемъ зависитъ отъ усердія прихожанъ къ церкви и священнику лично; всякое требоисправленіе, какъ извѣстно, сопровождается для причта соразмѣрно усердію прихожанъ наградою,—и тогда какъ въ прихожанинѣ православномъ это зависитъ совершенно отъ его усердія и расположенности, раскольнику тоже самое представляется подаяніемъ, милостыней, или просто платой. По совершеніи какой либо требы (доколѣ еще онѣ существовали) прихожанинъ-раскольникъ часто съ видимымъ пренебреженіемъ и насмѣшкой спрашиваетъ священника: «ну, что тебѣ за это»? или: «ну, что это стоитъ»? Каково священнику выносить подобный вопросъ?... Бываетъ и хуже. Во время праздничнаго хожденія по домамъ раскольникъ выноситъ за ворота, на улицу, хлѣбъ и деньги и предлагаетъ то и другое священнику, только чтобы онъ не ходилъ въ домъ къ нему. Какъ поступить въ подобномъ случаѣ? долгъ и совѣсть запрещаютъ священнику брать что-либо съ подобныхъ прихожанъ; а между тѣмъ, съ другой стороны, голосъ нужды шепчетъ ему, что это есть единственное средство существованія его самого и цѣлаго причта...; если взять,—уронишь себя предъ прихожаниномъ, унизишь свой санъ, подавишь совѣсть; если нѣтъ, возбудишь противъ себя ропотъ причта, у котораго цѣлыя семейства питаются кускомъ хлѣба, пріобрѣтаемымъ посредствомъ сего подаянія. А что дѣлать, если таковыхъ прихожанъ въ приходѣ половина, или и болѣе того, едва не цѣлый приходъ? Если притомъ въ такомъ приходѣ причту и жалованья не полагается? Чѣмъ онъ будетъ жить и содержать себя и свои семейства? Денежнымъ доходомъ?—Да его нѣтъ ни въ церкви, ни въ приходѣ; въ церковь раскольники не ходятъ, въ домъ къ себѣ не принимаютъ; таинства и требы совершаютъ сами; слѣдовательно тутъ никакой денежный доходъ отъ раскольниковъ невозможенъ... Сборами по приходу хлѣбомъ и прочими продуктами? Но при выясненныхъ нами отношеніяхъ священника къ прихожанамъ, нужно идти или ѣхать въ приходъ не иначе, какъ съ завязанными глазами, чтобы только не срамить себя и своего сана ничтожными, часто нищенскими поборами съ людей, и безъ того всячески старающихся унижать санъ духовный; да къ тому же весьма многіе раскольники вовсе ничего и не дадутъ, да въ добавокъ еще и насмѣются надъ священникомъ;... въ этомъ можемъ завѣрить кого угодно собственнымъ тяжолымъ опытомъ. А между тѣмъ горе и нужда все пре-

возмогаютъ и часто, очень часто унижаютъ достоинство сана священнаго вовсе незаслуженно. Какія же бываютъ послѣдствія столь незавидныхъ средствъ содержанія духовенства въ раскольническихъ приходахъ для самого причта? Одно изъ двухъ: или крайняя нищета и бѣдность, или рѣшимость, вынужденная крайностію, требованіямъ нужды жертвовать попраніемъ долга и совѣсти; то или другое неизбѣжно; другаго исходнаго пункта нѣтъ и быть не можетъ» [1].

Къ сказанному о. Тимоѳеемъ, кажется, прибавлять нечего, чтобы видѣть, можно ли строго обвинять тѣхъ священниковъ раскольническихъ приходовъ, которые иногда позволяютъ себѣ какія либо злоупотребленія... и даже прикрываютъ раскольниковъ, внося ихъ въ списки православныхъ прихожанъ. Можно развѣ только замѣтить, что, и по сознанію самой церковной власти, „приходы, гдѣ есть раскольники, по большей части бѣдны, и священнику достаточнаго содержанія доставлять не въ состояніи“ [2]); а между тѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ постоянно предписывается опредѣлять въ приходы, заражонные расколомъ, самыхъ лучшихъ священниковъ по ихъ нравственности, познаніямъ и способностямъ [3]), какъ будто лучшіе люди преимущественно предъ худшими обязаны терпѣть нужду и голодъ.

Правда, и въ приходахъ, заражонныхъ расколомъ, есть болѣе или менѣе вѣрный источникъ обезпеченія для пастыря церкви; это — земля, которую онъ, по выраженію о. Твердынскаго, можетъ „пахать“. Но такой способъ пропитанія служителей алтаря осужденъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія умнымъ Посошковымъ, который въ своемъ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ писалъ по этому предмету слѣдующее:

«Аще пресвитеру землю пахать, то церкви святой будетъ солгать и паству свою истерять... Питатися имъ (пресвитерамъ) по повелѣнію Божію надлежитъ отъ церкви, а не отъ работы и не отъ руколѣлія своего; и егда службы церковныя, ни потребы не случится, то бы забавлялися чтеніемъ книгъ божественнаго писанія, или бы что полезное писали ко спасенію человѣческому, или ко украшенію церковному... А у насъ сельскіе попы обременены земледѣльствомъ, и того ради не тако пекутся о служеніи церковномъ, яко о пашнѣ своей, а

[1]) «Христ. Чтен.» 1863 г. ч. III, стр. 103—8.

[2]) Собр. пост. по част. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 651.

[3]) Тамъ же стр. 701, 762—3 и др.

паства душевная уже въ сторонѣ стала быть»; отъ такого «пресвитерскаго небреженія уже много нашего россійскаго народа въ погибельныя ереси уклонилось», замѣчалъ Посошковъ [1]).

Мы не знаемъ, „пашетъ“ ли свою землю авторъ книги, по поводу которой мы пишемъ настоящія замѣтки; но что свободное отъ службы и требъ время онъ употребляетъ по мысли Посошкова — на чтеніе книгъ божественнаго писанія и на „писаніе“ полезное ко спасенію человѣческому, это несомнѣнно подтверждаютъ его „Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами“ (стр. 194). Тѣмъ больше чести пастырю церкви, который, не смотря на то, что долженъ для пропитанія себя „пахать“ землю, не только не превратился, по выраженію Посошкова, въ „пахатнаго мужика“, но еще находитъ время и силы заниматься литературными трудами. Мы сказали: *трудами*, чтобы показать, что о. Твердынскій извѣстенъ въ литературѣ не однѣми своими „Бесѣдами православнаго священника съ старообрядцами“, изъ которыхъ большая часть была напечатана въ „Духовной Бесѣдѣ“ еще въ 1868 — 1873 г. и о которыхъ въ свое время былъ сдѣланъ благопріятный отзывъ двумя кіевскими духовными журналами, но и другими литературными произведеніями. Въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1863 г. мы находимъ за подписью того же автора статью: „Положеніе сельскаго духовенства въ раскольническихъ приходахъ“, въ которой о. Тимоѳей яркими красками нарисовалъ картину затрудненій матеріальныхъ и нравственныхъ, которыя встрѣчаетъ священникъ раскольническаго прихода на каждомъ шагу, при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей. Наконецъ въ „Странникѣ“ за 1866 г. была напечатана съ именемъ о. Твердынскаго обширная статья: „Русскій расколъ предъ собственнымъ своимъ судомъ въ настоящее время“, въ которой авторъ весьма обстоятельно разобралъ одну, довольно распространившуюся въ послѣднее время между раскольниками рукопись, въ родѣ челобитной, составленную, по словамъ о. Тимоѳея, раскольниками поповщинскаго толка, а на самомъ дѣлѣ писанную, какъ это недавно стало извѣстнымъ [2]), петербургскимъ

[1]) Сочин. Посошк. т. I, стр. 24—5, свес. стр. 9.

[2]) «Церк.-Общ. Вѣстн.» 1874 г. № 65.

единовѣрческимъ священникомъ Іоанномъ Верховскимъ, — рукопись, въ которой доказывается, что церковь православная — раскольница, а расколъ — православіе, и на этомъ основаніи предъявляются, между прочимъ, слѣдующія требованія:

«Всѣ раскольники (согласія поповцевъ) должны быть официально признаны православными и пользоваться правами наравнѣ съ церковію господствующею; дозволить свободный переходъ всѣмъ: внутри старообрядства изъ одного толка въ другой и изъ православія въ старообрядство; правила же митрополита Платона (т. е. единовѣріе) упразднить; всѣмъ старообрядцамъ, которые пожелаютъ и будутъ о томъ просить, должны быть дарованы свои епископы; старообрядцы должны имѣть свой отдѣльный синодъ, свое особое управленіе, ни въ чемъ не зависящее и нисколько не касающееся нынѣ существующей власти церковной; сношенія старообрядческихъ епископовъ съ православными зависятъ вполнѣ отъ воли и согласія первыхъ; признать австрійскихъ епископовъ, буде они пожелаютъ сами, законными старообрядческими епископами» [1]).

Поэтому, намѣреваясь говорить о „Бесѣдахъ православнаго священника съ старообрядцами“, мы будемъ имѣть въ виду и другія произведенія о. Твердынскаго — тѣмъ болѣе, что по своему содержанію они находятся въ самой тѣсной связи съ его послѣднимъ трудомъ, оконченнымъ въ 1874 и напечатаннымъ въ настоящемъ году.

„Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами,“ представляя собою замѣчательный полемическій трудъ, обращаютъ на себя вниманіе еще тѣмъ, что содержатъ въ себѣ не мало свѣдѣній о религіозно-нравственной и бытовой жизни современнаго намъ раскола. На эту-то сторону книги о. Твердынскаго мы прежде и больше всего и намѣрены обратить наше вниманіе.

Въ послѣднее время нерѣдко слышатся жалобы на то, что начотчики и такъ называемые наставники раскольническіе всячески уклоняются отъ собесѣдованій о вѣрѣ съ православными священниками и миссіонерами — и вообще даже не любятъ разсуждать о вѣрѣ и церкви. Въ 10 № „Церковнаго Вѣстника“ указанъ одинъ такой случай, бывшій недавно въ деревнѣ Новинкѣ московской губерніи; не смотря на желаніе рядовыхъ раскольниковъ послушать бесѣду своихъ отцовъ съ православными учителями вѣры —

[1]) «Странник.» 1866 г. март. стр. 98.

о. Павломъ (Прусскимъ), московскимъ священникомъ Виноградовымъ и іеромонахомъ Пафнутіемъ, главный начотчикъ Пановъ — *десятивѣрецъ* и другіе рѣшительно отказались явиться на состязаніе. Тоже говоритъ о раскольническихъ наставникахъ и о. Твердынскій (*Бесѣд. стр. 104, 364, 501 и друг.*). Какъ ни страннымъ, по видимому, представляется такое отношеніе учителей „древняго благочестія“ къ проповѣдникамъ православной истины, ему можно найти объясненіе. Въ то время, когда расколъ надѣялся „возобладать церковію“ и, при помощи свѣтской власти, возстановить нарушенное будто бы патріархомъ Никономъ и его послѣдователями „древнее благочестіе,“ — вожди раскольническіе сами напрашивались на публичныя пренія о вѣрѣ съ православными. Аввакумъ по собственному желанію ходилъ къ Ѳеодору Ртищеву „браниться съ отступниками“ [1]). Никита пустосвятъ настойчиво домогался въ 1682 году публичнаго пренія о вѣрѣ съ патріархомъ и властями. Но съ тѣхъ поръ, какъ надежда раскольниковъ на возстановленіе „старой вѣры“ ослабѣла, особенно же послѣ того, какъ Софья Алексѣевна, устроившая въ 1682 году, по желанію сослужившихъ ей великую службу стрѣльцовъ, публичное состязаніе о вѣрѣ между властями и раскольниками въ грановитой палатѣ, вскорѣ послѣ состязанія приказала отрубить Никитѣ голову, а въ 1685 году издала извѣстныя 12 статей о раскольникахъ [2]), которыми не только ревнители „древняго благочестія“, но даже православные, дававшіе напр. раскольникамъ пищу, питье и проч., подвергались кнуту, хотя бы сами они „прелестнаго ихъ ученія и не держались,“ и которыми въ частности наставники раскольническіе обрекались на казнь „смертію безъ всякаго милосердія,“ хотя бы они „церкви Божіей покореніе принесли и отца духовнаго принять и святыхъ таинъ причаститися желали,“ — учители раскола, по естественному чувству самосохраненія, должны были, подобно „нетопырямъ, отъ свѣта дневнаго по щелямъ сидящимъ,

[1]) Житіе Авв. стр. 71.

[2]) Акт. эксп. т. IV, № 284

въ тайныхъ мѣстѣхъ хоронитися," подобно змѣямъ, „по чужимъ угламъ пресмыкаться," и — учить и „прельщать простой народъ" не иначе, какъ „тайно." [1]) Поэтому-то, когда св. Сунодъ, вскорѣ по своемъ учрежденіи, сдѣлалъ воззваніе, приглашая раскольническихъ наставниковъ явиться въ Сунодъ для свободнаго разглагольствія о вѣрѣ, причомъ именемъ Государя объявлялъ, что они будутъ имѣть „въ объявленіи мнѣнія своего голосъ свободный" и что тѣмъ изъ нихъ, которые останутся при своемъ мнѣніи и не обратятся къ церкви, „дана будетъ неудержанная свобода," для бо́льшаго же успокоенія раскольническихъ учителей, позволилъ имъ „сочинить себѣ отъ лица Сунода, какое имъ угодно, къ своей сторонѣ въ предостерегательство, о неудержаніи и о неозлобленіи ихъ, и о неотнятіи имъ свободы, обязательное письмо" и прислать это письмо въ Сунодъ, обѣщая возвратить его подателямъ за собственнымъ подписомъ, какъ „залогъ неосумнимыя вѣрности" своихъ словъ [2]),— никто изъ раскольническихъ наставниковъ не явился на разглагольствіе. Объясняя этотъ фактъ, св. Сунодъ писалъ въ 1724 году:

«Кому подобенъ родъ сей?... Когда ихъ прежде изыскивали неволею къ суду и наказанію за хуленіе ихъ на церковь Божію и за развращеніе простаго народа, тогда они клеветы распускали въ народѣ сицевыя: неправедне страждемъ за древнее благочестіе, гоненіе терпимъ и казни пріемлемъ, понеже не хотящe послушать нашего оправданія и доводовъ, которое мы имамы отъ божественнаго писанія, осуждаютъ насъ въ ссылки, во узы, въ темницы и на смерть. А нынѣ, когда ихъ призывано волею на любовный и безопасный честный разговоръ, не изволили явиться. Кая сему причина? Не иная, токмо неправота ихъ. Когда времени и мѣста къ разговору не имѣютъ, тогда хотятъ разговаривать; а когда имъ время и мѣсто безъ всякаго опасенія на то дается, тогда молчаніе избираютъ и укрываются» [3]).

При всемъ уваженіи къ автору „увѣщанія," изъ котораго мы взяли приведенныя слова, мы не можемъ признать указанную имъ причину уклоненія въ 1722 году раскольническихъ учителей отъ

---

[1]) Опис. дскум. и дѣл. св. Сунод. т. I. стр. CCXCIII.

[2]) Полн. собран. постан. и распор. по вѣд. прав. исповѣд., т. 2, № 450.

[3]) П. С. З. т. VII, № 4635.

публичнаго „разглагольствія“ о вѣрѣ—достаточною и вполнѣ объясняющею дѣло. Не то мы хотимъ сказать, будто раскольническіе наставники правы въ своихъ мнѣніяхъ о вѣрѣ, а то, что въ 1722 году, когда въ Синодѣ представителемъ православной истины, способнымъ вести „диспуты“ съ раскольниками, былъ извѣстный іеромонахъ Неофитъ [1]), а во главѣ раскола стояли не менѣе извѣстные братья Денисовы, раскольники на публичномъ состязаніи, на которое ихъ приглашали, могли расчитывать не на пораженіе, а на побѣду. Правда, на бывшемъ три года назадъ публичномъ „разглагольствіи“ о вѣрѣ Питирима нижегородскаго съ керженскими раскольниками побѣда осталась за православіемъ. Но дьяконъ Александръ не замедлилъ объяснить, кому вѣдать надлежало, какъ велось это „разглагольствіе“ и какими средствами достигнута была эта побѣда; а о казни его въ Нижнемъ Новгородѣ, совершившейся (21 марта 1720 г.) „при всенародномъ собраніи,“ вѣроятно, скоро узнали не только керженцы, но и тѣ, кто помогалъ имъ въ составленіи отвѣтовъ на вопросы Питирима [2]). Поэтому мы считаемъ вполнѣ справедливымъ къ причинѣ уклоненія раскольническихъ учителей отъ разглагольствія о вѣрѣ, къ которому приглашала ихъ въ 1722 году церковная власть, указанной Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, прибавить другую, именно ту, на которую указывали сами „лжеучители,“ т. е. что они „не смѣли явиться за страхъ удержанія и тѣлеснаго наказанія.“

Но если во времена Петра I и послѣ—до прошлаго царствованія включительно раскольническіе наставники могли „отъ церковныхъ учителей никакого въ противномъ своемъ содержаніи разсужденія не требовать и должнаго ради разглагольствія явно себя онымъ не представлять, отговариваясь страхомъ удержанія и тѣлеснаго наказанія;“ то что же заставляетъ ихъ уклоняться отъ собесѣдованій о вѣрѣ съ православными пастырями и миссіонерами нынѣ,

[1]) Полн. собран. постан. и распор. т. I, № 131; снес. Опис. докум. и дѣл. т. I, стр. 472—3.

[2]) Раск. дѣл. Есипова, т. I, стр. 648—650; снес. стр. 641.

когда, по закону, „раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ“ [1]) и когда, по выраженію одного изъ собесѣдниковъ о. Твердынскаго, они „могутъ дѣлать все, что душѣ угодно“ (*Бес. стр. 700*)? Нѣтъ сомнѣнія, что и нынѣ многіе изъ расколоучителей, не вѣря въ прочность дарованныхъ властію льготъ расколу (*тамъ же стр. 71*), видя въ каждомъ представителѣ власти своего врага, или по крайней мѣрѣ недруга (*тамъ же, стр. 83*), въ тоже время зная, что тотъ же законъ, которымъ предоставлена давнишнимъ раскольникамъ свобода, „строго воспрещаетъ имъ распространять свои заблужденія между православными“ и совращать ихъ въ расколъ, уклоняются отъ встрѣчъ съ „церковными учителями,“ какъ лицами офиціальными, „за страхъ удержанія и наказанія“ за несоблюденіе этого закона, или, какъ выражается о. Голубевъ, „подъ извѣтомъ отвѣтственности за расколоученіе,“ [2]) а также изъ опасенія — не „соблюсти надлежащей учтивости“ во время бесѣды, сказать „лишнее“ слово о церкви православной и подвергнуться за это какой либо непріятности [3]); но съ другой стороны несомнѣнно и то, что въ наше время нѣкоторые изъ начотчиковъ и наставниковъ раскольническихъ не хотятъ вступать въ собесѣдованія о вѣрѣ съ православными пастырями и миссіонерами по другой причинѣ, именно „за стыдъ обличенія своего отъ разговора,“ или проще: изъ опасенія потерпѣть пораженіе отъ проповѣдниковъ православной истины, остаться предъ ними безотвѣтными, уронить свой авторитетъ между пасомыми и вслѣдствіе этого лишиться вліянія на нихъ и, что важнѣе, доходовъ отъ нихъ [4]). Нельзя не порадоваться тому, что нѣкоторые изъ современныхъ намъ вожаковъ раскольническихъ сознаютъ, иногда даже открыто, свое безсиліе предъ проповѣдниками православной истины, но въ то же время было бы не праведливо умолчать о причинахъ, которыя

---

[1]) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 832—3.

[2]) Истин. кн. XIX стр. 28.

[3]) Братск. слов. 1875 г. кн. 2, отд. III, стр. 110. Полн. собр. пост. т. 2 стр. 94.

[4]) Истин. кн. XIX, стр. 28—9.

не позволяютъ радости нашей сдѣлаться полною. Во первыхъ: раскольническіе наставники боятся вступать въ состязанія о вѣрѣ, изъ опасенія остаться безотвѣтными, съ такими проповѣдниками православной истины, каковы: игуменъ московскаго единовѣрческаго монастыря о. Павелъ (Прусскій), московскій священникъ о. Іоаннъ Виноградовъ, іеромонахъ Пафнутій, священникъ Константинъ Голубевъ и др.; а много ли у насъ въ настоящее время такихъ знатоковъ „раскольническихъ надежей,“ способныхъ доводить своихъ противниковъ до молчанія, или даже открытаго признанія своей неправоты? Не смотря на частыя путешествія напр. о. Павла по разнымъ губерніямъ, можно думать, что въ нашей обширной Россіи найдется немало мѣстностей, заражонныхъ расколомъ, которыя никогда и не увидятъ достопочтенаго о. игумена. Во вторыхъ: примѣръ десятивѣрца Панова, уклонившагося отъ собесѣдованій о вѣрѣ съ о. Павломъ и его спутниками, можетъ быть заразителенъ; найдутся подражатели ему, которые, для сохраненія своего авторитета, не станутъ ссылаться на свое малознаніе, а просто или будутъ скрываться отъ прибывшаго въ мѣсто жительства ихъ миссіонера, или станутъ уходить изъ собраній, гдѣ ведутся бесѣды, не дождавшись конца ихъ, пользуясь для этого всевозможными предлогами, и нашъ бѣдный народъ, заражонный расколомъ, по прежнему останется подъ руководствомъ наставниковъ, которые „и сами силы божественнаго писанія не знаютъ“. Сказанное нами не предположеніе только, а, къ сожалѣнію, горькая правда, засвидѣтельствованная опытомъ. Такъ напр., когда въ февралѣ 1871 года псковскій единовѣрческій священникъ Константинъ Голубевъ, прибывъ вмѣстѣ съ іеромонахомъ московскаго единовѣрческаго монастыря о. Прокопіемъ въ селеніе Загорье (Псковск. губ.), обратился къ старшинѣ съ просьбой пригласить мѣстныхъ наставниковъ „на собраніе поговорить съ ними о вѣрѣ“,—послѣдніе, услыхавъ о пріѣздѣ миссіонеровъ, немедленно „уѣхали, неизвѣстно куда“; а когда о. Голубевъ, узнавъ объ отъѣздѣ наставниковъ, обратился къ старшинѣ, родному брату одного изъ нихъ, за разъясненіемъ случившагося, послѣдній, не обинуясь,

отвѣтилъ: „нѣшто вамъ позволено тягать людей"? А въ посадѣ Сольцахъ наставники, вынужденные явиться на собраніе настоятельнымъ требованіемъ полицейской власти, обратились къ о. Голубеву съ слѣдующими словами: „вотъ, отецъ, вы насъ престарѣлыхъ волочите напрасно,—мы нездоровы, едва ходимъ, а вы мучаете насъ и тираните" [1]). Точно также, когда о. игуменъ Павелъ въ прошломъ году прибылъ, по желанію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, въ старорусскій уѣздъ, населенный безпоповцами, наставники двухъ приходовъ на приглашеніе явиться въ деревню Перевозъ для собесѣдованій о вѣрѣ отвѣчали отказомъ, подъ предлогомъ болѣзни [2]); а въ Старой Руссѣ мѣстные начотчики не хотѣли выслушать и одной бесѣды и ушли изъ собранія, а на другія бесѣды и совсѣмъ не явились, „ссылаясь на данную имъ въ расколоученіи свободу" [3]). Еще забавнѣе былъ случай въ Рѣжицахъ (Витеб. губ.). Въ февралѣ прошлаго года о. Павелъ вмѣстѣ съ священникомъ Голубевымъ устроили здѣсь публичныя бесѣды, на которыя приглашены были раскольническіе наставники города Рѣжицъ и окружныхъ деревень. Бесѣды велись въ залѣ городской думы. Во время оживленныхъ преній о разныхъ предметахъ вѣры, обои въ одной изъ комнатъ, наполненныхъ народомъ, которыми былъ оклеенъ потолокъ, отвалились съ одной стороны; городской голова Лука Ивановичъ Масленниковъ, нѣсколько лѣтъ назадъ самъ принадлежавшій къ оедосѣевскому расколу, а нынѣ ревностный сынъ церкви, всталъ и оторвалъ отвалившіеся обои. Въ это время кто-то изъ присутствовавшихъ въ другой комнатѣ закричалъ: „валится". Народъ, вообразивъ, что валится потолокъ, кинулся въ дверь, другіе выбили окна и стали чрезъ нихъ бросаться вонъ,—наставники также выбѣжали. Когда оказалось, что тревога была напрасная, народъ возвратился въ комнаты для продолженія бесѣды, между тѣмъ наставниковъ, кромѣ одного, никого не оказалось [4]). Затѣмъ

[1]) Истин. кн. XIX, стр. 30—1, 38 и 52.

[2]) Братск. Слов. 1875 г. кн. 3, отд. III, стр. 25—6.

[3]) Истин. кн. 41, мисс. свѣд. стр. 43.

[4]) Братск. Слов. 1875 г. кн. 3, отд. III, стр. 198.

на слѣдующей бесѣдѣ наставники, затрудняясь отвѣтами и желая поскорѣе отдѣлаться отъ неотвязчиваго миссіонера, стали жаловаться на то, что имъ „въ городѣ нужно содержаніе“, и только послѣ заявленія о. Павла о томъ, что онъ готовъ заплатить имъ ихъ расходы, стали продолжать бесѣду [1]). Наконецъ, когда въ концѣ прошлаго года профессоръ казанской духовной академіи г. Ивановскій прибылъ, съ соизволенія преосвященнѣйшаго Антонія, въ село Шангуты для собесѣдованій съ тамошними старообрядцами, послѣдователями бѣлокриницкой іерархіи, мѣстный старообрядческій священникъ, получивъ оповѣщеніе о бесѣдѣ, немедленно явился съ заявленіемъ, что на бесѣдѣ онъ быть не можетъ по дѣламъ, требующимъ немедленнаго его отъѣзда изъ села въ г. Тетюши, хотя, какъ оказалось, въ такой поѣздкѣ не было никакой нужды [2]). Такому порядку вещей необходимо положить конецъ, и намъ думается, что лучшимъ средствомъ къ тому можетъ быть изданіе и обнародованіе закона, которымъ бы вожакамъ и наставникамъ раскольническимъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность—давать отвѣтъ всякому, вопрошающему объ ихъ исповѣданіи, будетъ ли то пріѣзжій миссіонеръ, въ родѣ о. игумена Павла, или приходскій священникъ—въ родѣ о. Тимоѳея Твердынскаго. Безъ такого закона хитрые раскольническіе наставники всегда найдутъ предлогъ уклониться отъ публичныхъ собесѣдованій о вѣрѣ съ проповѣдниками православной истины; а между тѣмъ, по свидѣтельству людей, бывшихъ нѣкогда „учителями“ раскола и слѣдовательно хорошо знающихъ пріемы раскольническихъ вожаковъ, бесѣды съ раскольниками о вѣрѣ, въ отсутствіе ихъ наставниковъ, безполезны и даже вредны, такъ какъ все, внушонное слушателямъ во время бесѣды, послѣ „развращается храбрыми кривотолкованіями“ не бывшихъ на бесѣдѣ расколоучителей [3]).

---

[1]) Тамъ же стр. 218.

[2]) Бесѣд. съ старообр. г. Ивановскаго, 1876 года стр. 47.

[3]) Истин. кн. XIX, стр. 28. Польза публичныхъ *обязательныхъ* собесѣдованій о вѣрѣ раскольническихъ наставниковъ съ православными миссіонерами и приход-

Скажутъ, пожалуй, что изданіе закона объ обязательномъ участіи раскольническихъ наставниковъ въ публичныхъ собесѣдованіяхъ о вѣрѣ съ представителями православной истины вызоветъ неудовольствіе въ расколѣ, будетъ признано раскольниками стѣсненіемъ ихъ, даже гоненіемъ ихъ за вѣру, а сами наставники увидятъ въ такомъ законѣ ограниченіе ихъ личной свободы. Но вѣдь многіе старообрядцы недовольны и новымъ закономъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, хотя этотъ законъ предоставляетъ заблуждающимъ такія права, какихъ не имѣютъ и православные, недовольны и тѣмъ, что законъ называетъ ихъ не православными, а раскольниками, хотя справедливѣе и законнѣе послѣдняго названія не возможно что либо и придумать [1]). Съ другой стороны часто сами раскольники желаютъ, чтобы ихъ „отцы“ защитили предъ православными учителями „старую вѣру“, хотя „отцы“ и не исполняютъ желанія своихъ духовныхъ дѣтей [2]). Что же касается самихъ раскольническихъ наставниковъ, то мы рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ лица, добровольно взявшія на себя роль „отцовъ и учителей вѣры“, могли бы видѣть ограниченіе ихъ личной свободы въ желаемомъ нами законѣ, который только требовалъ бы отъ нихъ исполненія одной изъ главнѣйшихъ обязанностей истиннаго пастыря — не бѣгать при приближеніи волка, чтобы онъ не расхитилъ стада, но полагать душу свою за овцы (Іоан. X, 11—13), т. е. не искать своихъ выгодъ, своего спокойствія, но тѣмъ съ большею ревностію заботиться о стадѣ, чѣмъ большая угрожаетъ ему опасность; а вѣдь, по взгляду самихъ раскольническихъ наставниковъ, сильнѣйшая опасность стаду ихъ грозитъ именно со стороны православныхъ священниковъ и миссіонеровъ, которыхъ

скими священниками и необходимость содѣйствія въ этомъ дѣлѣ свѣтской власти давно уже сознаны людьми, знающими расколъ и ревнующими объ ослабленіи и уничтоженіи его (Истин. кн. 8, стр. 74 кн. 32, стр. 14, кн. 41, стр. 51).

[1]) Братск. Слов. 1875 г. кн. 1, отд. III, стр. 78—80; кн. 2, отд. III, стр. 150—7; Истин. кн. 40, micc. свѣд. стр. 32. Отчот. Саратов. Братств. св. креста за 1875 г. стр. 13.

[2]) Церк. Вѣсти. 1876 г. № 10, стр. 10; снес. Истин. кн. 32, стр. 14.

расколовожди давно уже обозвали „волками“ [1]). Съ другой стороны, если раскольническіе наставники самовольно сдѣлали себя руководителями массъ народныхъ въ дѣлѣ вѣры, а слѣдовательно—и жизни, то правительство, не принимавшее участія въ ихъ избраніи въ это званіе, имѣетъ, кажется, право знать, каковы эти самозванные руководители народа по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, и—требовать отъ нихъ чрезъ своихъ довѣренныхъ отчета въ томъ, чему они учатъ своихъ пасомыхъ и какія правила проводятъ въ ихъ жизнь. Могутъ сказать, что законъ, которымъ бы раскольническіе наставники обязывались непремѣнно являться на публичныя собесѣдованія о вѣрѣ съ православными пастырями, можетъ дурно вліять на ихъ хозяйство и занятія? Но кому же не извѣстно, что эти люди большею частію, скажемъ словами о. Твердынскаго, бездомные бродяги, ради легкаго и выгоднаго промысла бросившіе тяжолый трудъ земледѣльца [2]), „совершенно свободные отъ крестьянскихъ занятій“ [3]), и слѣдовательно не заслуживающіе той милости правительства, которая выразилась въ извѣстномъ, Высочайше утвержденномъ 4-го ноября 1863 года, мнѣніи государственнаго совѣта, по которому „назиданія и увѣщанія должны производиться надъ совращенными въ расколъ безъ отвлеченія ихъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій“, и на которое раскольническіе наставники часто несправедливо ссылаются, отказываясь отъ публичныхъ бесѣдъ о вѣрѣ съ православными миссіонерами [4]). Но такъ какъ указанное распоряженіе правительства не только превратно толкуется раскольниками и особенно ихъ наставниками, но, какъ видно, не вполнѣ правильно понимается и нѣкоторыми низшими властями [5]), вслѣдствіе чего проповѣдники православной истины иногда ставятся въ положительную

---

[1]) Опис. докум. и дѣл. т. I, стр. 435.

[2]) «Хр. Чтен.» 1863 г. кн. III, стр. 111; снос. Бесѣд. стр. 335—6.

[3]) Истин. кн. 32, стр. 14.

[4]) Тамъ же, стр. 11—12.

[5]) Истин. кн. 43, мисс. свѣд. стр. 5—7.

невозможность исполнять свои обязанности относительно заблуждающихъ и бываютъ вынуждены обращаться за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ къ губернаторамъ, полицейскимъ приставамъ, писарямъ и даже къ деревенскимъ старшинамъ [1]); то намъ кажется, что вмѣстѣ съ закономъ объ обязательномъ участіи въ публичныхъ бесѣдахъ о вѣрѣ раскольническихъ наставниковъ необходимо оффиціальное разъясненіе точнаго смысла вышеприведеннаго мнѣнія государственнаго совѣта; въ противномъ случаѣ въ иныхъ мѣстахъ православнымъ миссіонерамъ придется вести свои бесѣды о вѣрѣ съ одними только наставниками раскольническими, что въ большинствѣ случаевъ было бы напрасной тратой времени, такъ какъ эти лица, какое бы ни потерпѣли пораженіе, всегда выдаютъ себя своимъ руководимымъ за побѣдителей; „благо міръ не слыхалъ — то всегда верхъ наставника“, замѣчаетъ о. Голубевъ [2]).

Къ сожалѣнію, какъ видно изъ книги о. Твердынскаго, не одни наставники раскольническіе и начотчики уклоняются отъ „разговора о вѣрѣ“ съ православными миссіонерами; и рядовые раскольники не вездѣ охотно вступаютъ въ собесѣдованія о вѣрѣ съ своими приходскими священниками. „Недавно былъ я, пишетъ о. Тимоѳей, въ Я..., принесъ туда съ собою ихнія (т. е. старопечатныя) книги, позвалъ того — сего, на кого еще надѣялся, ни тутъ-то было: часа два битыхъ прождалъ, хоть бы одна душа пришла; такъ ни съ чѣмъ и назадъ пошолъ, а и день-то былъ праздничный“ *(Бес. стр. 104)*. „Раскольники, пишетъ одинъ священникъ — миссіонеръ саратовской епархіи, въ продолженіе всего года (1875 г.), какъ бы замкнувшись сами въ себя, не ходили на собесѣдованія. Не смотря на всѣ старанія какъ лично, такъ и при посредствѣ другихъ, привлечь ихъ на бесѣды, изъ среды ихъ ни одного не являлось“ [3]). Кромѣ многихъ другихъ причинъ такого явленія, немаловажною — служитъ и то обстоятельство, что большая часть

---

[1]) Истин. кн. XIX, стр. 29—30 и 37.

[2]) Тамъ же, стр. 29; спес. Отч. Сарат. Братств. стр. 8.

[3]) Отчет. Сарат. братств. св. крест. за 1875 г. стр. 12—13.

нашихъ пастырей церкви, по неимѣнію у себя старопечатныхъ книгъ, вынуждены бываютъ вести съ раскольниками бесѣды о вѣрѣ или, какъ говорится, a priori, или при помощи такихъ сочиненій, противъ которыхъ раскольники предубѣждены и свидѣтельству которыхъ не вѣрятъ. „Мы, отецъ, говорилъ о. Твердынскому одинъ раскольникъ, знаемъ, что чтеніе книгъ божественныхъ дѣло хорошее и полезное, да вся бѣда въ томъ, что въ книгахъ-то у насъ съ вами большая разница; принеси ты намъ теперь какихъ хочешь книгъ, да коли онѣ печатаны послѣ патріарха Осипа, такъ намъ ихъ и даромъ не надо; ты хоть разчитайся, мы ихъ и слушать не будемъ". Когда же о. Тимоѳей заявилъ, что онъ принесъ съ собою старопечатныя книги — Кириллову и книгу о вѣрѣ, — тотъ же раскольникъ замѣтилъ: „вотъ это такъ; намъ любо и читать и слушать такія книги; въ нихъ содержится истинная, древняя христіанская вѣра" *(Бес. стр. 3)*. Какъ ни несправедливо предубѣжденіе раскольниковъ противъ новоисправленныхъ и новопечатныхъ книгъ, но коль скоро такое предубѣжденіе существуетъ, на него нельзя не обращать вниманія; долгъ власти — позаботиться о томъ, чтобы не одни наши миссіонеры, но и всѣ приходскіе священники, въ приходахъ которыхъ есть раскольники, были снабжены нужными для собесѣдованій съ заблуждающими старопечатными книгами, и особенно тѣми, которыя по преимуществу уважаются раскольниками, каковы: книга Кириллова, книга о вѣрѣ, большой и малый катихизисы и др. Какъ показываетъ разборъ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ [1]), въ нихъ, наряду съ нѣкоторыми неправильными мнѣніями, касающимися частныхъ вопросовъ раскольнической доктрины, находится множество свидѣтельствъ въ пользу православной истины, и при томъ свидѣтельствъ относительно самыхъ главныхъ пунктовъ ученія о церкви, о священствѣ, о таинствахъ и др., которыя дѣлаютъ раскольниковъ — безпоповцевъ без-

[1]) О книгѣ Кирилловой—г. Лилова, о большомъ катихизисѣ въ Прав. Собес. за 1855—6 г.

отвѣтными. Что же касается вообще старопечатныхъ книгъ, то въ нихъ, какъ показали недавнія изслѣдованія [1]), находятся такія несходства и различія въ разныхъ чинопослѣдованіяхъ, сравнительно съ другими выходами тѣхъ же самыхъ книгъ, что въ рукахъ опытнаго проповѣдника истины [2]) и эти книги могутъ служить неопровержимымъ доказательствомъ — съ одной стороны того, что онѣ требовали исправленія, которое и было совершено при патр. Никонѣ, съ другой — того, что любимое раскольниками выраженіе: „аще кто прибавитъ, или убавитъ..., да будетъ проклятъ“ — въ приложеніи къ обрядамъ и церковнымъ чинамъ не имѣетъ смысла и прежде всего должно быть отнесено къ тѣмъ, кто издавалъ чтимыя ими книги. Впрочемъ, говоря о томъ, что старопечатныя книги необходимы для собесѣдованій съ раскольниками о вѣрѣ и въ высшей степени полезны для православія, мы, кажется, вдаемся въ излишнія разсужденія о томъ, что одинаково считается несомнѣннымъ какъ православными миссіонерами и священниками заражонныхъ расколомъ приходовъ, такъ и самими раскольниками. „Раскольники, пишетъ изъ Самары одинъ членъ миссіонерскаго общества, въ большинствѣ своей массы народъ темный, народъ безъ образованія, не ученый; они знаютъ только свои такъ называемыя старыя книги, вѣрятъ имъ только, даже кажется больше, чѣмъ самому св. Писанію. Они святоотеческія писанія знаютъ и притомъ на столько, на сколько это подходитъ къ ихъ дѣлу, ихъ вѣрованію. И потому какъ въ своихъ вѣрованіяхъ, такъ равно и въ собесѣдованіяхъ, они упираются на свои только отеческія книги. Значитъ убѣдить ихъ, обнаружить ихъ заблужденіе не иначе можно, какъ ихъ же только оружіемъ, т. е. ихъ книгами... Ни умъ миссіонера, ни знаніе св. Писанія безъ этого ничего не выиграютъ въ бесѣдѣ съ ними. И вступать въ борьбу съ ними съ одними только этими орудіями слишкомъ не безо-

[1]) См. въ «Братскомъ словѣ» за 1875 г. статьи іеромонаха Филарета.

[2]) Бес. стр. 380—385, 440—444, 668—9 и др. «Братск. слово», 1876 г. кн. I, отд. III, стр. 3—8; Бес. съ старообр. 1876 г., г. Ивановскаго стр. 20—32.

пасно“ [1]). До какой степени это оружіе раскольничье (т. е. старыя книги) можетъ быть обоюдуострымъ и полезнымъ для православія, это всего лучше показываетъ слѣдующій фактъ. Пѣвчіе громовскаго поповщинскаго (въ Петербургѣ) кладбища стали шататься въ вѣрѣ. Чтобы удержать ихъ отъ перехода въ православіе, или единовѣріе, составлено было собраніе, на которомъ одинъ изъ ревнителей „древней вѣры“ обратился къ виновнымъ съ слѣдующимъ, болѣе чѣмъ оригинальнымъ, увѣщаніемъ: „вотъ что ребята; кто хочетъ нашему степенству служить, значитъ примѣрно, тотъ не долженъ читать старыхъ книгъ; старыя книги губятъ васъ, значитъ вы некрѣпки въ старой вѣрѣ дѣлаетесь и уходите къ уніатамъ или никоніанамъ; такъ вы ихъ не читайте, лучше пейте водку, играйте въ карты; эти грѣхи можно замолить, но только избѣгайте смертнаго грѣха — отпаденія отъ христіанства“ [2]). А по словамъ одного собесѣдника о. Твердынскаго, въ старопечатныхъ книгахъ находится такъ много обличающаго расколъ, что наставники раскольническіе, читая народу эти книги, тѣ листы, на которыхъ встрѣчаются свидѣтельства, опровергающія ихъ ученіе, „воскомъ слѣпляютъ, или и совсѣмъ вонъ изъ книги выдираютъ“ *(Бес. стр. 33)*. Къ удивленію и вмѣстѣ сожалѣнію, такъ поступаютъ даже лица, стоящія въ главѣ раскола. По свидѣтельству о. Пафнутія [3]), Антоній Шутовъ, глаголемый архіепископъ владимірскій, также то прячетъ отъ глазъ болѣе безпристрастныхъ раскольниковъ старопечатныя книги, содержащія въ себѣ ученіе „еретическое“, т. е. православное, то выскабливаетъ слова изъ книгъ древлеписьменныхъ, свидѣтельствующія напр. о троеперстіи для крестнаго знаменія. А между тѣмъ объ устройствѣ церковныхъ библіотекъ старопечатныхъ и другихъ, нужныхъ для собесѣдованій съ раскольниками, книгъ у насъ только еще начи-

---

[1]) Истин. кн. 41, мисс. свѣд. стр. 53—4.

[2]) Истин. кн. 42, очерк. изъ быта раск. стр. 59.

[3]) Замѣч. старопеч. книга — евангеліе временъ всероссійскихъ патріарховъ Іова и Ермогена, 1871 г. стр. 3.

наютъ говорить [1]) и притомъ — даже въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ уже давно существуютъ миссіонерскія братства [2]); причомъ въ учрежденіи подобныхъ библіотекъ приглашаются принять участіе (взносами) церкви всей епархіи. Вполнѣ сочувствуя такому распоряженію епархіальнаго начальства, мы однако же считаемъ справедливымъ привести здѣсь слѣдующія горячія слова одного приходскаго священника:

«Дѣло борьбы съ расколомъ не есть дѣло только приходскаго священника; это дѣло общецерковное. Поэтому священникъ въ раскольническомъ приходѣ не долженъ оставаться безпомощнымъ. Отбрасывая всѣ другія отношенія, говорю, онъ не долженъ оставаться безпомощнымъ въ отношеніи книгъ, нужныхъ для борьбы съ расколомъ. Поэтому духовное правительство да поспѣшитъ помочь ему въ этомъ. Вѣдь для этого, скажете вы, нужно снабдить книгами всѣ, или почти всѣ приходскіе православные храмы въ раскольническихъ приходахъ? Точно такъ. Иначе дѣло борьбы съ раскольниками самыхъ преданныхъ дѣлу священниковъ будетъ мало успѣшно. А вѣдь раскольниковъ считаютъ если не милліонами, то сотнями тысячъ. Ужели погибель толикаго числа душъ не стоитъ всякихъ средствъ? Ей, стоитъ. Ждать заведенія подобныхъ библіотекъ по начинанію однихъ священниковъ — не резонно: сдѣлать это у нихъ нѣтъ ни силъ, ни средствъ. Въ 200 лѣтъ мы не составили этихъ библіотекъ. И слѣдовательно всему есть время: время молчать и время глаголать... Вѣдь не ждать же намъ помощи отъ полиціи» [3]).

По нашему мнѣнію, на власти церковной даже лежитъ обязанность помочь приходскому духовенству въ дѣлѣ учрежденія имъ при церквахъ библіотекъ изъ старопечатныхъ и другихъ, нужныхъ для борьбы съ расколомъ, книгъ, — не только потому, что сами священники зараженныхъ расколомъ приходовъ не въ состояніи пріобрѣсти дорогія и рѣдкія книги, но и потому особенно, что еще въ 1858 году св. Синодъ признавалъ полезнымъ, чтобы „православные приходскіе священники въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, особенно миссіонеры перечитали всѣ уважаемыя раскольниками книги богослужебныя и не богослужебныя“ [4]).

---

[1]) Истин. кн. 41, мисс. свѣд. стр. 43—4.

[2]) Церк. Общ. Вѣстн. 1876 г. № 10, Церк. Вѣстн. 1876 г. № 6.

[3]) Истин. кн. 41, мисс. свѣд. стр. 45.

[4]) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 780.

А между тѣмъ, какъ оказывается, до сего времени не только приходскіе священники, но даже лица, которымъ поручается епархіальными преосвященными „дѣлать увѣщанія раскольникамъ“, не рѣдко не имѣютъ у себя этихъ книгъ и должны приводить изъ нихъ свидѣтельства въ пользу православной истины, какія сохранились въ памяти, „наизусть“, хотя приводимыя такимъ образомъ свидѣтельства старопечатныхъ книгъ, по сознанію этихъ лицъ, „неимовѣрны раскольникамъ“ [1]). Имѣя въ виду все сказанное, нельзя отъ души не порадоваться дошедшему до насъ слуху, будто бы св. Сунодъ, вслѣдствіе огромнаго запроса на старопечатныя книги для цѣлей миссіонерства, намѣренъ перепечатать болѣе важныя изъ нихъ въ единовѣрческой московской типографіи, разумѣется, съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей текста, [2]) для снабженія ими зараженныхъ расколомъ приходовъ. Молимъ Бога, чтобы слухъ этотъ оправдался и чтобы въ тоже время приведено было въ исполненіе и другое, еще болѣе давнее, опредѣленіе св. Сунода „о новомъ изданіи книгъ, въ прежнее время изданныхъ въ обличеніе раскола и оказавшихъ болѣе дѣйствія, для снабженія таковыми книгами церквей и училищъ и для продажи за дешевую цѣну въ народѣ“ [3]), такъ какъ многія и изъ этихъ книгъ стали въ послѣднее время рѣдкостію и не находятся даже въ нѣкоторыхъ семинарскихъ библіотекахъ. Тогда, можно надѣяться, православныя миссіи противъ раскола станутъ у насъ на твердую почву, и наши пастыри уже не будутъ больше — доказывать раскольникамъ погрѣшности старыхъ книгъ при помощи „Духовной Пращицы“ — Питирима *(Бес. стр. 441)* и слышать отъ раскольниковъ то, что пришлось выслушать о. Твердынскому, ссылавше-

---

[1]) Истин. кн. 42, мисс. свѣд. 15—16.

[2]) Причемъ необходимо (ист. кн. 41, миссіон. свѣд. о раск. стр. 59) въ началѣ, или въ концѣ точно указать листы и страницы, на которыхъ находятся болѣе ясныя и важныя свидѣтельства, служащія къ опроверженію раскольническаго лжеученія, какъ сдѣлалъ это напр. о. Голубевъ при изданіи Большаго Катихизиса.

[3]) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 527 и 543.

муся на разныя древнія книги, которыя онъ видѣлъ въ Москвѣ и литографическіе снимки съ которыхъ привезъ съ собой: „отецъ! въ Москвѣ старообрядцевъ есть не мало; говорятъ всѣ, что тамъ самый корень и есть: неужели они меньше вашего видѣли? Нѣтъ, ужь тутъ видно дѣло другое; вы смотрѣли только то, что вамъ нужно, а что на нашу руку, того вотъ и не привезли и не показали намъ. Вотъ, когда бы ты привезъ намъ изъ Москвы старыхъ книгъ настоящихъ: а то листы, тетрадки, книжки — къ чему намъ"? *(Тамъ же, стр. 671 и 686).*

Судя по тому, что раскольники — „народъ неучоный" и сами наставники раскольническіе, вслѣдствіе своего малознанія, не въ состояніи бываютъ защитить свою „древнюю вѣру" предъ православными миссіонерами и потому всячески уклоняются отъ собесѣдованій съ ними, можно было бы думать, что расколъ въ настоящее время ограничится скромною ролью хранителя „древняго благочестія" и не станетъ покушаться на совращеніе православныхъ въ „старую вѣру". И однако же на дѣлѣ мы видимъ не то. По словамъ о. Твердынскаго, современные намъ раскольническіе наставники, а вслѣдъ за ними и рядовые раскольники, не смотря на свое невѣжество, а, можетъ быть, именно вслѣдствіе невѣжества, стали относиться къ церкви православной и ея чадамъ враждебнѣе и ядовитѣе прежняго *(Бес. стр. 189, 364—6 и др.; Странник. 1866 г. март. стр. 88—9 и 124)* и, благодаря неправильно понятому новому законодательству по расколу, давшему раскольникамъ больше свободы сравнительно съ прежнимъ временемъ, и преувеличеннымъ ожиданіямъ новыхъ льготъ со стороны власти, а равно нелѣпымъ толкамъ разныхъ проходимцевъ о степени этихъ льготъ *(Бес. стр. 694—700)*, стали дерзновенною рукою расхищать словесное стадо св. церкви, совращая православныхъ въ расколъ и употребляя для этого всевозможныя средства: и хитрость и обманъ, и ласки и уговоры, и благожеланія и проклятія, и матеріальную помощь и притѣсненія, и насмѣшки и открытое ругательство надъ православными и ихъ вѣрой, и даже прямое насиліе *(Бес. стр. 63—5, 96—7, 99—108,*

110—111, 230—6, 318, 501, 701—2 и др.; снес. „Хр. Чт.“ 1863 г. ч. II, стр. 112—113). У о. Тимоѳея нарисовано по этому поводу не мало картинъ — то въ высшей степени тяжолыхъ для души, то невольно возбуждающихъ улыбку на устахъ.

«Въ селѣ С., разсказывалъ о. Твердынскому одинъ православный прихожанинъ, проживала бѣдная полька (такъ зовутъ въ новгор. губ. крестьянокъ витебской и псковской губерній, собирающихъ милостыню) съ малолѣтней дѣвочкой. Днемъ онѣ ходили по міру, а по вечерамъ и зимнимъ ночамъ работали у хозяевъ, гдѣ жили; хозяева были старовѣры. Дѣло было на первыхъ дняхъ Пасхи; время стояло холодное; шелъ снѣгъ и еще по рѣкѣ плыли льдины. На ту пору и заболи дѣвочка у этой польки; старовѣры хозяева и пристали къ ней: отдай да отдай имъ ту дочку, а они были бездѣтны; мы, говорятъ, произведемъ ее въ свою вѣру; коли будетъ жива, вмѣсто роднаго намъ дѣтеныша будетъ, а коли умретъ—Христу невѣста; и такъ уговорили и улестили мать-то, что она съ печали-ль по дочкѣ,—она одна у ней и была, аль отъ боязни, чтобъ не выгнали ее съ больною изъ теплаго угла на улицу,—согласилась на хозяйскую просьбу. Послѣ этого хозяева, ни мало не медля, на другой же день по утру, взяли больную дѣвочку (а у ней была горячка), потащили ее на рѣку, да тамъ ее и бухъ въ студеную воду. День тотъ помаялась она, сердечная, и въ память не пришла ни разу, а къ вечеру и Богу душу отдала. Потомъ на похороненье-то, говорятъ, набралась старовѣровъ полная изба; гурьбой снесли они ее въ моленную, отпѣли по своему, и когда стали съ нею прощаться, то родную мать и на порогъ не пустили: «ты, говорятъ, теперь ея не достойна», сами и похоронили. Мать-то, говорятъ, послѣ на себѣ волосы рвала, что позволила такъ старовѣрамъ надругиться надъ своимъ ребенкомъ, да было поздно» (*Бес. стр. 109*).

А вотъ еще картина въ другомъ тонѣ. Уговорили раскольники одного православнаго „креститься“; время было холодное, а его привели къ мочилу, въ которомъ ленъ мочатъ, въ одномъ кафтанишкѣ; раздѣли; „ихній попъ и говоритъ: полѣзай въ воду, а прорубь-то во льду была сдѣлана раньше. Петруха (такъ звали православнаго) какъ бухнетъ, такъ весь съ головой и окунулся; проворно выскочивъ вонъ, онъ со стужи не вытерпѣлъ, охнулъ. „Не въ счотъ этотъ разъ, говоритъ попъ Петрухѣ, полѣзай опять въ воду“; тотъ опять, да такъ нѣсколько разъ; наконецъ наскучило ему зимой на морозѣ купаться,—схватилъ бѣдняга свою одеженку, да со всѣхъ ногъ домой; ужъ на силу на печи отогрѣлся; съ тѣхъ поръ полно креститься“ (*Бес. стр. 231*). Стараясь совратить въ расколъ православныхъ, на нѣкоторыхъ изъ нихъ раскольники

ники дѣйствуютъ разными убѣжденіями и уговорами, въ родѣ слѣдующаго: „иди въ нашу вѣру; какъ окрестишься, всѣ грѣхи съ тебя, сколько ни есть, какъ съ гуся вода, и будешь чистъ, какъ Христосъ (?) младенецъ“, но большинство, особенно нищихъ прельщаютъ главнымъ образомъ „кускомъ хлѣба“ *(Тамъ же, стр. 232, снес. 368);* въ тѣхъ же случаяхъ, когда уговоры и матеріальная помощь не дѣйствуютъ, раскольники прибѣгаютъ къ хитрости. Такъ въ одной деревнѣ заболѣлъ православный старикъ, у котораго вся семья—православная. Не расчитывая на успѣхъ своихъ обольщеній въ такой семьѣ, раскольники научили родственниковъ больнаго—раскольниковъ же, жившихъ въ другой деревнѣ, взять къ себѣ старика подъ благовиднымъ предлогомъ, и здѣсь перекрестили его. Бываютъ впрочемъ случаи, хотя и рѣдко, когда раскольники, не смотря на все свое искуство въ дѣлѣ совращенія православныхъ въ расколъ, не успѣваютъ въ своихъ замыслахъ и даже терпятъ пораженіе. Въ одной деревнѣ заболѣла православная женщина—старуха; раскольники, точно осы, пристали къ ней, уговаривая ее перекреститься; долго противилась старуха и наконецъ, чтобы отвязаться отъ раскольниковъ, повидимому, согласилась; но лишь только собрались крестить старуху, она и говоритъ: „слушайте, мои кровные, коли права ваша вѣра, крещусь, а коли неправа, купаюсь“, и этимъ такъ ошеломила ревнителей „древняго благочестія“, что тѣ перестали и толковать о перекрещиваніи больной. „Вишь, говорили они потомъ между собою, въ землю совсѣмъ глядитъ, а какое слово придумала, старая“... *(Тамъ же стр. 233).*

Иначе дѣйствуютъ нынѣ раскольники относительно женщинъ православнаго исповѣданія, попавшихъ въ раскольничьи семьи чрезъ брачные союзы. Для совращенія ихъ въ расколъ старшіе члены семьи прибѣгаютъ часто къ самому возмутительному насилію, а мужья, присоединившіеся предъ вступленіемъ въ бракъ съ православными дѣвицами къ церкви и давшіе подписку — не совращать женъ въ расколъ и дѣтей воспитывать въ православіи, не только не исполняютъ своего обязательства, но еще первые начинаютъ всячески

притѣснять своихъ подругъ жизни, если онѣ остаются вѣрными церкви,— „не пускаютъ ихъ въ храмы Господни, заставляютъ исповѣдываться у своихъ отцовъ, раждающихся дѣтей крестятъ, противъ воли ихъ матерей, на дому, по своему обряду, лишаютъ православныхъ на смертныхъ одрахъ ихъ послѣдняго утѣшенія вѣры и даже православнаго погребенія, наконецъ, на глазахъ домашнихъ православныхъ хулятъ православную вѣру, поносятъ ея служителей, глумятся надъ православными таинствами и обрядами и, что всего хуже, насильственно принуждаютъ православныхъ къ отреченію отъ своей вѣры"; и все это дѣлаютъ, по словамъ о. Твердынскаго, „люди, самые близкіе сердцу: отцы, матери, мужья, братья, отъ власти и воли которыхъ гонимые никакъ не могутъ освободиться" *(Тамъ же, стр. 96—7)*. Описывая положеніе православныхъ женщинъ, вступившихъ чрезъ бракъ въ раскольничьи семейства, о. Тимоѳей иногда разсказываетъ такія поразительныя исторіи, что при чтеніи ихъ положительно не вѣрится, чтобы въ государствѣ, гдѣ православная вѣра считается господствующею, могло совершаться такое открытое насиліе надъ совѣстью и убѣжденіями чадъ церкви.

«Позвали меня въ деревню, пишетъ о. Твердынскій, пріобщить больнаго старика-солдата; пріѣзжаю, и первая вѣсть, что старовѣры только-что ушли отъ больнаго; они всячески увѣщевали его отказаться отъ причастія и креститься въ ихъ вѣру; но старикъ держался. Спасибо, нѣкоторые сосѣди православные помогли ему: онъ исполнилъ весь долгъ христіанскій, какъ слѣдуетъ, и даже изъявилъ желаніе собороваться... Едва я успѣлъ исполнить свой долгъ, ко мнѣ подходитъ сосѣдъ больнаго, нашъ православный». Пришедшій пригласилъ о. Тимоѳея къ больной женщинѣ, жившей съ матерью «въ избушкѣ на задворкѣ». «Прихожу въ избенку, продолжаетъ о. Твердынскій; на кровати въ углу, подлѣ печки, лежала больная женщина, чуть живая, кожа да кости. Поздоровавшись съ нею, я сталъ ее распрашивать о ея житьѣ-бытьѣ, и изъ краткаго разсказа узналъ, что она православная и православнаго роду, но что насильственно, по настоянію мужа (раскольника), должна была перейти въ старовѣры (?), и что двое дѣтей, которыя родились у ней въ эту пору, крещены уже дома, по старовѣрски... И вотъ, батюшка, говорила при этомъ со слезами больная, какъ Господь-то наказалъ за то меня грѣшную! Оба ребенка мои (одинъ уже померъ, другой вотъ на горе растетъ) рождались каждый разъ здоровыми; а какъ только окрестятъ старовѣры, какъ будто что сдѣлаютъ имъ, словно въ солоно корыто посадятъ,—ребятки и захирѣютъ; большенькой-то долго немогъ и померъ, да и этому нѣтъ ни живота ни смерти; другой годокъ ужъ пошолъ, а еще сидѣть

не можетъ. И сама я съ послѣднихъ родовъ таю, какъ свѣчка; старуха (мать) стара, а тутъ еще немоглый ребенокъ; мужъ совсѣмъ меня бросилъ, куска хлѣба отъ него не вижу... А пуще всего, батюшка, сердце мое выболѣло у меня все по святой церкви; усну,—забуду про нее, а проснусь, такъ бы, кажется, и полетѣла въ нее, да силы нѣтъ; плачу я часто и по дѣткамъ своимъ, что и они, голубчики мои, крещены у поповъ старовѣрскихъ. Можетъ, Господь и меня-то наказываетъ за ихъ невинныхъ, да, видитъ Богъ, не моя воля. Какъ-то прошлымъ годомъ, весною, — я тогда еще на погахъ таскалась, — въ ту пору, какъ было священье въ Х. и шли туда кресты чрезъ нашу деревню, я и попробовала было у своего мужа попроситься сходить за крестами-то вмѣстѣ съ народомъ въ Х. и тамъ отслужить молебенъ Царицѣ небесной,—куда тебѣ! На такой грѣхъ навела мужа, что и сама послѣ была не рада. «Гдѣ ты тамъ нашла иконы? говорилъ онъ,—это не иконы, а идолы, это не кресты, а шесты»! Съ тѣхъ поръ я ужъ никогда не заводила я рѣчи про св. церковь, хоть и все о ней помнила» (*Бес. стр. 105—7*). «Подобныя исторіи въ раскольническихъ приходахъ, говоритъ о. Твердынскій, особенно въ нынѣшнее время, повторяются слишкомъ часто и, естественно, не могутъ не производить самаго тяжолаго и грустнаго впечатлѣнія на сострадательное сердце добраго пастыря, особенно при той горькой мысли, что при всемъ своемъ желаніи хоть чѣмъ нибудь облегчить скорбь и страданія сихъ несчастныхъ и предохранить ихъ отъ паденія, онъ ничего рѣшительно не можетъ сдѣлать въ ихъ пользу; у него одно слово утѣшенія: «терпи, Господь тебя не оставитъ»! одинъ у него примѣръ, примѣръ Спасителя претерпѣвшаго за насъ страданія и самую смерть. Но эти и подобныя симъ утѣшенія, даже при сердечномъ участіи къ нимъ священника, не всегда спасаютъ слабыхъ отъ паденія. Ненависть и злоба, преслѣдованія и побои, скоро или не скоро, но большею частію вѣрно производятъ свое дѣйствіе; слабыя натуры не выносятъ горя и падаютъ въ зарытую предъ ними бездну» [1]) «Мудрено вытерпѣть-то, замѣтилъ о. Твердынскому одинъ православный прихожанинъ сами посудите, даютъ ѣсть отдѣльно отъ всѣхъ, какъ собакѣ иль кошкѣ; нить захотѣлъ, знай свою чашку, и если случайно взялъ въ руки ихнюю посудину— бѣда! Коли ложка, — поломамъ ее да подъ порогъ, обмірщилъ, значитъ, опоганилъ. Въ иныхъ домахъ, говорятъ, и за скобку въ двери нашъ братъ берись подоломъ, а голою рукой не смѣй взяться. Въ такомъ дому о хозяйствѣ «мірская» не смѣй и думать, изъ-за поганыхъ-вишь рукъ сквернится или міршится вся семья не станетъ. Ну посудите, какое ужъ тутъ житье въ семьѣ. И не хотя пойдешь въ старовѣры» (*Бес. стр.* 108).

И о. Твердынскій положительно говоритъ, что „многія (православныя) жены увлечены раскольниками въ старообрядство насильно“ *(Тамъ же, стр. 97).*

Въ виду сказаннаго, нешутя, приходишь къ мысли, что не лучше ли или вовсе запретить смѣшанные браки раскольниковъ

[1]) «Христ. Чт.» 1863 г. ч. III, стр. 119—121.

съ православными, такъ какъ они издавна служатъ средствомъ къ совращенію въ расколъ лицъ православнаго исповѣданія [1]), или, если это не возможно, признать расколъ, согласно его желанію, отдѣльнымъ отъ церкви исповѣданіемъ наравнѣ съ римскокатоличествомъ, протестантствомъ и др. Тогда самъ собою прекратился бы тотъ странный порядокъ вещей, по которому нынѣ послѣдователь напр. римскокатолической церкви, въ которой наша православная церковь признаетъ и благодать священства и другія таинства и которая съ своей стороны считаетъ насъ не больше, какъ схизматиками, подлежитъ по закону наказанію, если онъ, вступивъ въ бракъ съ православною дѣвицей, впослѣдствіи совратитъ ее въ свое вѣроисповѣданіе и дѣтей станетъ крестить не по обрядамъ православія, тогда какъ раскольникъ — безпоповецъ, не признающій ни таинствъ, ни священства, и считающій церковь православную царствомъ антихриста, за тоже самое дѣйствіе остается безнаказаннымъ. А между тѣмъ церковь православная и тогда, по праву церкви господствующей, не лишилась бы, на основаніи 97 ст. XIV т., своего права дѣйствовать на раскольниковъ словомъ увѣщанія и убѣждать ихъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ, что̀ постоянно нынѣ рекомендуется духовенству свѣтскою властію. Только вотъ въ чомъ затрудненіе: какъ назвать новое исповѣданіе. Назвать православнымъ, какъ желаетъ того авторъ челобитной, разборъ которой былъ напечатанъ о. Твердынскимъ въ „Странникѣ“ за 1866 годъ, и вслѣдъ за нимъ и раскольники, нельзя, потому что было бы несправедливо [2]); а придумать другое какое либо названіе для послѣдователей „древняго благочестія“ изъ которыхъ одни именуются поповцами, другіе безпоповцами, одни поморцами, другіе оедосѣевцами, иные филипповцами, нѣкоторые — спасовымъ согласіемъ и такъ далѣе въ безконечность, — названіе, которое удовлетворяло бы всѣхъ послѣдователей „старой вѣры“, болѣе чѣмъ трудно. Съ другой стороны болѣе, чѣмъ странно — приз-

---

[1]) Опис. док. и дѣл. т 1. стр. 581, § 11.

[2]) Братск. слов. 1875 г. кн. 2, отд. III стр. 153—5.

нать исповѣданіемъ, или церковію, — съ какимъ бы то ни было прилагательнымъ, слѣдовательно чѣмъ-то единымъ, общество людей, въ которомъ, по остроумному и вполнѣ справедливому выраженію одного полемиста противъ раскола, „что мужикъ, то вѣра, что баба, то уставъ“ (въ концѣ „Обличенія“ Ѳеофил. Лопатинскаго), и члены котораго, принадлежащіе къ разнымъ толкамъ, считаютъ другъ друга еретиками, не молятся, даже не ѣдятъ вмѣстѣ (*Бес. стр. 153—4, 359—360 и друг.).*

Говоря о пропагандѣ современныхъ намъ ревнителей „древнаго благочестія“, о. Твердынскій не разъ указываетъ на печатныя изданія раскольническихъ сочиненій, какъ на средство, которымъ расколоучители съ успѣхомъ пользуются для обольщенія православныхъ и совращенія ихъ въ расколъ *(Бес. стр. 189, 366 и др. „Хр. Чтен. 1863 г. ч. III, стр. 105).* Такимъ образомъ „масса историческихъ матеріаловъ, изданныхъ г. Кожанчиковымъ“, на которую г. Барсовъ указываетъ, какъ на пособіе для православной полемики противъ раскола, на самомъ дѣлѣ оказывается въ рукахъ хитрыхъ расколоучителей средствомъ къ распространенію раскола. Поэтому власть церковная поступила мудро, ограничивъ изданіе раскольническихъ сочиненій на будущее время извѣстными условіями, которыя не мѣшаетъ помнить всѣмъ, кто дорожитъ истиной. Но не одними изданіями г. Кожанчикова расколовожди „колеблютъ нынѣ умы, нетвердые въ вѣрѣ“; для той же цѣли они употребляютъ и другія печатныя произведенія, по видимому, самыя невинныя. Такъ, по словамъ о. Твердынскаго, въ настоящее время большимъ авторитетомъ пользуется у раскольниковъ изданіе г. Прохорова: „Христіанскія древности и археологія“; на объявленіе объ этомъ изданіи они смотрятъ, какъ на печатный актъ о свободѣ и распространеніи *древней* вѣры, и потому держатъ его въ почотѣ— въ св. углу, подъ образами *(„Хр. Чт.“ 1863 г. ч. III, стр. 113).* Тутъ, очевидно, играетъ роль сколько тенденціозность [1]) изданія г.

[1]) См. въ «Русск. Вѣстникѣ» за 1864 г. (кн. 2, стр. 749—760) статью «художественное изданіе въ раскольничьемъ духѣ».

Прохорова и неблагонамѣренность вожаковъ раскольническихъ, столько же, если не больше, крайнее невѣжество ихъ учениковъ, которое способно вѣрить всякому проходимцу, газету „Голосъ“ принять за „царскій голосъ“, заплатить за него большія деньги и затѣмъ найти въ напечатанномъ въ немъ манифестѣ по случаю бракосочетанія Наслѣдника престола позволеніе не платить оброка *(Бес. стр. 470)*, и противъ котораго лучшее средство—школа. Къ сожалѣнію, наши школы въ ихъ настоящемъ устройствѣ не пользуются, какъ видно, сочувствіемъ не только раскольниковъ, но и многихъ православныхъ изъ простаго народа. Чтобы видѣть, что въ нашихъ сельскихъ школахъ не нравится ревнителямъ „древняго благочестія“ и на сколько сильно предубѣжденіе раскольниковъ противъ нихъ, достаточно привести слѣдующій отвѣтъ раскольника — на вопросъ священника, почему онъ не хочетъ отдать въ школу своего сына:

«Грамота-то нынче пошла не христіанская; по какимъ книгамъ ребятъ-то учатъ? Найдешь ли въ школѣ хоть одну божественную книгу, примѣрно, псалтырь, либо часословъ? Прошлую зиму ходили—ходили ребята въ школу, а чему научились?... Бывало, придетъ мальчишка изъ школы домой, вечеромъ ляжетъ на печку и учнетъ тамъ про себя что-то мурлыкать; мы сперва думали, что это урокъ онъ твердитъ, али молитву какую читаетъ, а вышло не то. Разъ мы спросили его: ну-ка, Ванюха, прочитай намъ въ слухъ, что ты тамъ такое твердишь. Онъ и началъ читать какую-то не то пѣсню, не то сказку. Вотъ-те разъ, подумали мы, славная наука, нечего сказать, есть для чего ребятишкамъ по морозу, да еще въ чужую деревню, въ школу ходить: сказкамъ да побасенкамъ учатъ ихъ. Мы мекали сначала, что къ Рождеству, можетъ, научатъ ребятъ славить Христа, а ихъ сказками потѣшаютъ». (*Бес. стр. 503—4*).

Раскольникамъ не нравится и то, за чѣмъ въ школахъ „вмѣсто св. иконъ по стѣнамъ навѣшаны какія-то карты, а на столѣ шаръ вишь земной въ родѣ горшка“, и то, что въ нихъ „толкуютъ, что громъ и молнія не отъ Бога“, что учители „табакъ жрутъ, какъ коровы сѣно“, въ постъ „ѣдятъ молоко и зайчатину“, въ церковь не ходятъ, Богу не молятся и вообще не „степенные люди“ *(Тамъ же, стр. 505—7)*. На замѣчаніе же священника, что если иногда и попадаются плохіе учители, то потому, что ему платятъ меньше, чѣмъ хорошему работнику, раскольникъ отвѣчалъ:

„не пожалѣли бы, еслибъ наука была не такая. Мнѣ случалось быть и въ такой школѣ, гдѣ учитъ хваленый учитель,—все тоже,—учитъ не по божественнымъ книгамъ; вмѣсто: „ангелъ, архангелъ, Богъ, Божество, Богородица“... говоритъ тебѣ про козла, да про козу,—просто смѣхъ, а не ученье“. „Все сбывается по писанію, замѣтилъ другой раскольникъ; когда ужъ антихристъ пришелъ въ міръ, такъ чего ждать добраго“? Если во многихъ изъ высказанныхъ старообрядцами упрековъ нашимъ сельскимъ школамъ слышатся невѣжество, ригоризмъ и даже явная неправда, то съ другой стороны нельзя не сознаться, что въ нѣкоторыхъ жалобахъ есть и своя доля правды, видно не мало нравственно-религіознаго чувства ревнителей старины, не уважать которое было бы неблагоразумно и даже грѣшно. Слѣдуетъ обратить вниманіе на этотъ важный предметъ и устроить дѣло такъ, чтобы раскольники смотрѣли на школу съ уваженіемъ, а не съ предубѣжденіемъ; а для этого, намъ думается, самымъ лучшимъ средствомъ было бы—устроить сельскія школы, особенно въ мѣстностяхъ, заражонныхъ расколомъ, примѣнительно къ тѣмъ правиламъ, которыя указаны были властію еще въ 1836 году и въ которыхъ между прочимъ говорилось слѣдующее: „обучать чтенію церковной и гражданской печати, а желающихъ и письму. Между тѣмъ учащіеся должны изучить на память молитву Господню, символъ вѣры, десять заповѣдей, стихъ „Богородице дѣво радуйся“, къ чему учащій присовокупитъ краткое и самопростѣйшее изъясненіе оныхъ изъ катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ священной исторіи, передавая сіе изъясненіе и сіи сказанія въ видѣ разговоровъ и разсказовъ, по временамъ и случаямъ возобновляемыхъ безъ школьной принужденности и буквальнаго вытверживанія на память... Если раскольники не иначе пожелаютъ отдать дѣтей своихъ въ ученіе, какъ по книгамъ старопечатнымъ, или съ старопечатныхъ изданнымъ въ единовѣрческой типографіи: принимать ихъ съ симъ условіемъ и обучать по симъ книгамъ. Учащій долженъ употреблять особенное вниманіе, чтобы, не смущая дѣтей раскольническихъ и не раздражая родителей ихъ

жестокими укоризнами противъ раскола, внушать имъ уваженіе къ православной церкви и къ ея ученію“ [1]).

Кромѣ печатныхъ изданій раскольническихъ и другихъ сочиненій, по словамъ о. Твердынскаго, въ послѣднее время расколоучители стали нерѣдко употреблять, какъ средство къ совращенію православныхъ въ расколъ, рукописныя „подложныя бумаги и хульныя книги“. „Подложные бумаги и указы, говоритъ о. Тимоѳей, расколоучители выдаютъ за подлинныя царскія повелѣнія и правительственныя распоряженія и, читая оныя по домамъ и деревнямъ раскольническимъ съ разными нелѣпыми комментаріями и ложными прикрасами, эти обманщики многихъ глупцовъ и простаковъ, особенно изъ женскаго пола, приводятъ въ чувство умиленія и совращаютъ въ расколъ“ *(„Хр. Чт.“ 1863 г. ч. III, стр. 113).* О. Твердынскій не передаетъ содержанія подложныхъ указовъ, которые ходили въ послѣднее время по рукамъ расколоучителей новгородской губерніи; но о немъ можно отчасти догадываться по подложнымъ указамъ, которыми въ недавнее время пользовались, какъ средствомъ къ распространенію раскола, расколоучители въ другихъ губерніяхъ. Такъ напр. въ 1864 году въ вятской, курской, тобольской и другихъ губерніяхъ расколовожди распространяли въ народѣ подложные манифесты и указы, въ которыхъ говорилось о дарованіи раскольникамъ полной свободы богослуженія, о дозволеніи имъ публично исполнять свои обряды, строить молельни, имѣть свое духовенство и проч. Въ данномъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе не столько то, что вожди раскола пользуются для своихъ преступныхъ цѣлей и средствами преступными, сколько то, что распространители подложныхъ указовъ, выдаваемыхъ то за указы правительствующаго сената, то за циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ, то наконецъ за Высочайшіе манифесты, нерѣдко не подвергаются за это никакой отвѣтственности? Такъ напримѣръ, когда въ 1864 году одинъ епархіальный преосвященный, обра-

[1]) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 222—5.

тился къ мѣстному губернатору съ просьбой сдѣлать разслѣдованіе о появленіи у крестьянина Д. фальшиваго сенатскаго указа о дарованіи раскольникамъ полной свободы богослуженія, вызвавшаго между крестьянами „движеніе къ расколу“, Палата уголовнаго суда, на разсмотрѣніе которой было передано дѣло, опредѣлила: „Д., какъ не уличеннаго въ пріобрѣтеніи копіи съ упомянутаго указа съ умысломъ распространить расколъ, на основаніи 313 ст. т. XV кн. II изд. 1857 года, оставить въ подозрѣніи“, — какъ будто пріобрѣтать подложные указы можно безъ всякой цѣли и мысли.

Само собою разумѣется, что подложные указы, распространяемые расколоучителями и другими злонамѣренными людьми въ простомъ народѣ, возбуждаютъ въ немъ иногда самые разнообразные и странные толки и несбыточныя надежды и мечты. „Теперь, батюшка, говорилъ о. Твердынскому одинъ православный прихожанинъ, у нашихъ старовѣровъ только и рѣчи о томъ, что Царь велѣлъ, вишь, старую вѣру розыскать въ старыхъ книгахъ; по этому дѣлу будто бы и собраны были съ разныхъ мѣстъ попы въ Москву и ихняя братья—старообрядцы“ *(Бес. стр. 694).* „А что, тамъ былъ Царь и митрополитъ на соборѣ-то, какъ вѣру-то установляли“, спрашивалъ одинъ раскольникъ о. Твердынскаго, по возвращеніи послѣдняго изъ Москвы, и на вопросъ: „про что это вы говорите“, раскольникъ отвѣчалъ: „да тамъ, на Москвѣ-то, говорятъ, соборъ былъ, со всей Россіи попы были собраны; мы вѣдь ничего не знаемъ, за то и спрашиваемъ“; на замѣчаніе же о томъ, что никакого собора не было, раскольникъ сказалъ: „а народъ толкуетъ, что Царь велѣлъ, видишь, старую вѣру розыскать, такъ вотъ и розыскивали въ старыхъ книгахъ“ *(Тамъ же стр. 683—4).* Какъ ни нелѣпы подобные толки и слухи, безграмотное сельское населеніе вѣритъ имъ, вѣритъ даже тому „будто бы старую вѣру теперь велѣно распространять“ *(Тамъ же стр. 694),* и, поддаваясь льстивымъ и хитрымъ рѣчамъ расколоучителей, цѣлыми тысячами увлекается въ расколъ. Чтобы поддержать въ легковѣрномъ народѣ нелѣпые слухи, хитрые расколовожди иногда предпринимаютъ путешествія „въ Ни-

теръ“—ходатайствовать тамъ предъ начальствомъ „о распространеніи старой вѣры“ *(Тамъ же стр. 689)* и по возвращеніи домой „разсказываютъ“ своимъ насомымъ „турусы на колесахъ“, въ родѣ того, что они „были тамъ-то, съ такими-то людьми обѣдали, до самого Царя доходили“ *(Тамъ же стр. 365—6)*. Все это было бы смѣшно, если бы только расколовожди совершали свои путешествія въ столицу на свой собственный счотъ; къ сожалѣнію, ловкіе проходимцы „на дорогу“ и на другіе „необходимые“ расходы „въ Питерѣ“ требуютъ „подаяній“ отъ своихъ учениковъ, которые по простотѣ своей иногда и вручаютъ своимъ ходатаямъ „цѣлыя сотни рублей“; а расколоучители на выманенныя такимъ образомъ деньги покупаютъ себѣ „въ Питерѣ шапки высокія, сапоги кармазиновые, платки шелковые, шубы, кафтаны“ и тому подобныя „льготы“... своему грѣшному тѣлу. Нельзя отъ души не пожалѣть нашего бѣднаго народа, который тратитъ свою трудовую, нерѣдко послѣднюю копѣйку „на набиваніе бездонныхъ кармановъ“ разныхъ искателей приключеній *(Тамъ же стр. 689)*, а самъ иногда не имѣетъ куска порядочнаго хлѣба, не въ состояніи заплатить податей и даже, по милости своихъ „ходатаевъ“, подвергается нерѣдко разнаго рода непріятностямъ *(Тамъ же стр. 470)*. Другіе—съ тою же цѣлію заводятъ знакомство съ низшими мѣстными властями и отъ ихъ имени распускаютъ въ народѣ нелѣпые слухи о дарованіи расколу полной свободы. „Ономнясь Жареный (одинъ изъ наставниковъ раск. въ новг. губерніи) въ воскресенье, говорилъ о. Твердынскому одинъ прихожанинъ, хвасталъ, что судебный слѣдователь аль посредникъ (хорошенько не помню, который-то изъ начальниковъ) былъ у него въ гостяхъ, ночевалъ и ему сказывалъ, что старовѣрамъ воля вышла, что теперь они могутъ дѣлать все, что душѣ угодно“ *(Тамъ же стр. 700)*.

Что же касается „хульныхъ“ книгъ съ картинами, посредствомъ которыхъ современные намъ расколоучители стараются возбудить въ своихъ ученикахъ сильнѣйшее отвращеніе къ православной святынѣ, а въ православныхъ простолюдинахъ — охлаж-

деніе къ церкви, и въ которыхъ фигурируютъ главнымъ образомъ слѣдующія изображенія: на одной картинѣ церковь съ осьмиконечнымъ крестомъ, въ церкви алтарь и жертвенникъ, на престолѣ блюдо съ *семью бѣлыми* просвирами, за престоломъ самъ Христосъ, двуперстнымъ крестомъ благословляющій стоящую на престолѣ чашу, а на другой—церковь съ четвероконечнымъ крестомъ, на престолѣ ея—блюдо съ *пятью чорными* просвирами, вокругъ чаши змій, опускающій голову свою въ средину чаши, за престоломъ—самъ...., а рядомъ съ церковію колокольня, на которой трезвонитъ бѣсенокъ (*Тамъ же, стр. 187—9*); то мы не видимъ ничего новаго въ подобныхъ произведеніяхъ раскольничьяго изувѣрства. Еще Игнатій, митрополитъ тобольскій, писалъ въ одномъ изъ своихъ посланій о сибирскихъ расколоучителяхъ слѣдующее: „и написаша рукою своею скверною на св. церковь хулы многія, яко воду многу, и ругающеся написаша св. церковь, и учителя своего искони злаго врага діавола, аки змія оплетшася окрестъ ея, и исплёвающа ядъ свой на святыя тайны святаго тѣла и крове Христовы, и таковый листъ въ лицахъ окаянный онъ Якунька Лепихинъ, яко самъ сый бывъ иконникъ, отъ злаго сердца своего написавъ изрыгне: и симъ листомъ превращаше окаянный простшыя сельныя жители: и покусися злочестивый лепиха церковь святую симъ листомъ своимъ во ушесѣхъ христіанъ осквернити“ [1]). Но мы считаемъ большою новостію сообщаемое о. Твердынскимъ извѣстіе о томъ, что въ послѣднее время подобныя хульныя картины стали появляться и въ домахъ православныхъ христіанъ. „Не знаемъ, пишетъ о. Тимоѳей, съ какой стати, ради какой потребы и цѣли, распространяются и между православнымъ людомъ нашимъ подобныя симъ картинки, выходящія, конечно, въ свѣтъ изъ заморскихъ, или домашнихъ, но не православныхъ литографій. Напримѣръ, мы сами и неоднократно видѣли въ домахъ православныхъ прихожанъ изображеніе св. Іоанна Богослова съ чашею точно такимъ же образомъ, какъ на раскрашен-

[1]) Прав. Собес. 1855 г. кн. I, стр. 15.

ной картинкѣ, обвитою змѣемъ. Только въ послѣднемъ случаѣ, у православныхъ христіанъ, изображеніе змѣя вмѣстѣ съ чашею, какъ служившее предметомъ соблазна для нихъ, заклеивалось всегда бумагой" (*Бес. стр. 188*). А что если листы, которыми до сихъ поръ православные „заклеивали" соблазнительное для нихъ изображеніе змѣя вмѣстѣ съ чашею, какъ нибудь оторвутся и, по недостатку въ нашихъ деревняхъ бумаги, хульныя картинки останутся въ домахъ чадъ церкви безъ „прикрытія"? Сначала, безъ сомнѣнія, „простыя сельныя жители" будутъ чувствовать нѣкоторую неловкость при взглядѣ на такія картинки; но потомъ мало по малу глазъ привыкнетъ къ соблазнительному изображенію и расколоучителямъ откроется новое и довольно сильное средство къ тому, чтобы „церковь святую сими изображеніями во ушесѣхъ православныхъ христіанъ осквернять", а затѣмъ и совсѣмъ „превращать" ихъ въ послѣдователей какого-либо „премудраго Ѳеодосія". Зная, какое воспитательное значеніе имѣютъ для нашего безграмотнаго народа всякаго рода картины и другія изображенія, нельзя не пожелать, чтобы обращено было самое серьозное вниманіе на эту новую опасность православію—въ лицѣ нашего простонародья и чтобы приняты были мѣры противъ распространенія между православнымъ людомъ запрещонныхъ закономъ [1]) изображеній.

Обращаясь къ полемической сторонѣ книги о. Твердынскаго, мы не станемъ входить въ подробный разборъ „Бесѣдъ православнаго священника съ старообрядцами", а сдѣлаемъ только нѣсколько краткихъ замѣчаній объ ихъ содержаніи, достоинствахъ и недостаткахъ.

Ученіе раскольниковъ-безпоповцевъ о вѣрѣ, о церкви, о таинствахъ,—въ частности о таинствахъ крещенія, покаянія, причащенія, брака и священства [2])—вотъ предметы, на которые о. Твердынскій обращаетъ главное вниманіе въ своемъ трудѣ и разсмотрѣнію которыхъ посвящены имъ десять первыхъ бесѣдъ, занимаю-

---

[1]) Улож. о наказаніяхъ, изд. 1866 г. ст. 183.

[2]) О таинствѣ муропомазанія авторъ почти только упоминаетъ (*Бес. стр. 226*).

щихъ большую половину его огромной книги, и 19-я бесѣда, въ которой также идетъ рѣчь о необходимости таинствъ покаянія и евхаристіи для всякаго, кто хочетъ избыть вѣчной тюрьмы, т. е. ада; если же къ сказанному прибавить, что въ 15-й бесѣдѣ подробно опровергается безпоповщинское ученіе объ антихристѣ, то нельзя не сознаться, что всѣ главные пункты безпоповщинской догматики разсмотрѣны о. Твердынскимъ. Въ остальныхъ бесѣдахъ авторъ ведетъ рѣчь о тѣхъ обрядахъ, порядкахъ и обычаяхъ православной церкви и православнаго общества, которые всѣ вообще старообрядцы, какъ безпоповцы, такъ и поповцы, считаютъ неправильными, даже еретическими, и изъ-за которыхъ удаляются отъ церкви. Въ частности: въ 11 бесѣдѣ трактуется о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія, въ 12 о крестѣ четвероконечномъ, въ 13 и 14 излагается исторія исправленія нашихъ старинныхъ книгъ, со времени прибытія къ намъ Максима грека до патріарха Никона включительно, 16 бесѣда направлена противъ ученія раскольниковъ о несообщеніи съ православными въ пищѣ и питьѣ, въ 17 опровергаются нападки раскольниковъ на разные недостатки православнаго богослуженія, въ 18 рѣчь идетъ о чаѣ, кофе, табакѣ и др., наконецъ въ 20 бесѣдѣ, кромѣ многихъ другихъ предметовъ, трактуется о седьмомъ и восьмомъ членахъ символа вѣры, объ имени Іисусъ и проч. Уже одного этого краткаго указанія предметовъ, изслѣдованіемъ которыхъ занимается авторъ „Бесѣдъ“, достаточно для того, чтобы видѣть богатство и разнообразіе ихъ содержанія. Если же къ сказанному прибавить, что всѣ, затронутые о. Твердынскимъ, вопросы разсмотрѣны имъ болѣе или менѣе подробно и обстоятельно, и притомъ „не столько отъ своего умаразума, сколько на основаніи“ ученія слова Божія и уважаемыхъ раскольниками старопечатныхъ книгъ (*стр. 227*), что, не ограничиваясь опроверженіемъ основныхъ положеній, которыми раскольники защищаютъ тотъ, или другой пунктъ своего ученія, авторъ „Бесѣдъ“ обращаетъ вниманіе и на частныя ихъ замѣчанія и возраженія противъ православныхъ порядковъ и обычаевъ (такъ напр.

въ бесѣдѣ (VI) о крещеніи ведетъ рѣчь противъ мнѣнія раскольниковъ о томъ, будто бы теплая вода не годна ко крещенію, и крестить нужно не иначе, какъ въ холодной водѣ *(стр. 211—15)*, въ бесѣдѣ (VIII) о причащеніи разбираетъ мнѣніе раскольниковъ о томъ, будто бы священники женатые и молодые не могутъ совершать тайны и служить литургіи (*стр. 285—6*), и будто бы просфоры на дрожжахъ не годятся для таинства евхаристіи (*стр. 297—9*), въ бесѣдѣ (IX) о бракѣ опровергаетъ мнѣніе раскольниковъ о томъ, будто бы молодымъ людямъ не только „передъ свадьбой“, но и „въ добрую-то пору негоже причащаться“ (*стр. 327—8*) и проч.), что „Бесѣды“ изложены въ простой разговорной формѣ, столь любимой нашимъ народомъ, написаны языкомъ яснымъ и общепонятнымъ, рѣчью бойкою, по мѣстамъ доходящею до одушевленія; то нельзя не согласиться, что книга о. Твердынскаго можетъ служить не только хорошимъ пособіемъ для нашихъ священниковъ при собесѣдованіяхъ съ раскольниками, но и полезнымъ, доступнымъ и занимательнымъ чтеніемъ для каждаго грамотнаго простолюдина. Неможемъ не обратить вниманія читателей еще на одну особенность полемическаго труда о. Тимоѳея. Не смотря на рѣзкость и даже грубость многихъ возраженій раскольническихъ (*стр. 155 211, 222, 342 и др.*), авторъ „Бесѣдъ“ не только чуждъ гнѣвливаго раздраженія противъ заблуждающихъ, но постоянно относится къ нимъ съ христіанскою любовію и терпѣніемъ, ведетъ рѣчь свою кротко и мирно, преслѣдуя одну цѣль: вѣчное спасеніе своихъ противниковъ (*стр. 229 и 273*). На замѣчаніе православнаго прихожанина о томъ, что раскольники страшно хулятъ св. тайны церкви православной, авторъ „Бесѣдъ“ замѣчаетъ: „прости имъ Господи! не вѣдятъ бо что творятъ... Господу Богу предоставимъ судъ надъ ними, а мы, братцы, будемъ молиться о ихъ обращеніи и вразумленіи“ (*стр. 316*). Въ другой разъ, по поводу разсказовъ православныхъ прихожанъ о разныхъ продѣлкахъ раскольническихъ наставниковъ, о. Твердынскій ведетъ такую рѣчь:

«Не смѣйтесь надъ ними, друзья мои! Это злосчастные люди. Даже не осуж-

дайте ихъ; и безъ васъ они за свое упорство и противленіе истинѣ осуждены и Богомъ и церковію. Я попрошу васъ вотъ о чемъ: если можете, если въ силахъ, увѣщевайте ихъ кроткимъ словомъ, назидайте добрымъ примѣромъ, благочестивою, достойною христіанскою жизнію; покрайней мѣрѣ не подавайте имъ соблазна, старайтесь тщательно избѣгать во всемъ всякаго повода къ нареканію на самихъ себя и на святую православную Христову вѣру. Если не можете сердце ихъ обратить къ церкви, то не отталкивайте ихъ отъ нея; молитесь, да Господь нашъ Іисусъ Христосъ, единый истинный и добрый пастырь, обратитъ прельщенныхъ, вразумитъ заблудшихъ, соберетъ разсѣянныхъ и причтетъ ихъ къ святому своему и избранному стаду» (ст. 369—70, снес. стр. 227, 574, 701 и др.).

При такомъ гуманномъ отношеніи къ заблуждающимъ автора „Бесѣдъ“, не должно казаться страннымъ предложеніе, съ которымъ однажды раскольники-безпоповцы обратились къ нему во время собесѣдованія: „а знаешь что, отецъ, обратись-ка въ нашу вѣру; мы бъ тебя попомъ сдѣлали... мы бы тебя стали беречь не такъ, какъ ваши церковники“ (*стр. 497*). Только два-три мѣста мы встрѣтили во всей книгѣ о. Твердынскаго, гдѣ авторъ не сохранилъ равновѣсія душевнаго и позволилъ себѣ жосткое слово относительно заблуждающихъ, назвавъ напр. крещеніе, совершаемое у раскольниковъ мірянами и даже женщинами, „беззаконнымъ и духовнымъ блудодѣяніемъ“ (*стр. 129*), и замѣтивъ, что въ расколѣ „нѣтъ и слѣдовъ св. вѣры, а чистое безвѣріе, которое прямо, безъ околицы, ведетъ во дно адово“ (*стр. 494, снес. стр. 363, 695*). Есть впрочемъ въ книгѣ о. Твердынскаго и нѣкоторые другіе недостатки: выраженія неточныя (въ родѣ: „спасительный крестъ, на которомъ распятъ Христосъ Господь, устроенъ былъ изъ нашихъ грѣховъ“ (*стр. 426*), или: „въ прежнее время и святыхъ-то людей было немного“ (*стр. 593*), еще: „седмь таинствъ установлено св. апостолами и св. отцами“ (*стр. 197*) и проч.), мысли невѣрныя (напр. „и въ самой глубокой древности такого ученія не было слыхано (?), чтобы крестили простые міряне и особливо—женщины“—*стр. 207, снес. стр. 210*), историческія и хронологическія ошибки (въ родѣ того, будто бы исправленіе книгъ архимандритомъ Діонисіемъ совершалось по совѣту патр. Филарета Никитича *(стр. 455)*, будто бы Никонъ „безпрекословно повиновался рѣшенію собора“, осудившаго

его въ заточеніе—*стр. 483)*, соображенія недалекія *(стр. 427, снес. „Воспоминан.“ игумена Павла стр. 270)*, противорѣчія *(стр. 390 и 450)*, обороты рѣчи, малопонятные для простыхъ людей (въ родѣ: „ссылка вашихъ книгъ на Мелетія въ этомъ случаѣ не выдерживаетъ исторической критики“—*стр. 388—9)*, или: „я ставлю главнымъ вопросомъ“...—*стр. 344, снес. стр. 658)*,—слова вульгарныя и мало употребляющіяся въ печати *(стр. 610)*, отсутствіе во многихъ мѣстахъ цитатъ, безъ которыхъ человѣку, мало знакомому съ дѣломъ, трудно повѣрить правильность приводимыхъ авторомъ „Бесѣдъ“ свидѣтельствъ изъ старопечатныхъ и другихъ книгъ *(стр. 214, 224, 226, 282, 314—16, 345, 422, 588 и др.)*; наконецъ, вопреки увѣренію о. Твердынскаго, что „въ печати рѣдко-рѣдко случится какая нибудь ошибка, да и ту указываютъ въ концѣ книги“ *(стр. 446)*,—„Бесѣды“ его полны корректурныхъ ошибокъ [1]), иногда очень важныхъ, извращающихъ смыслъ рѣчи (напр. „новорожденные“ вмѣсто: „новобрачные“ *(стр. 334)*, „четвероперстнымъ“ вмѣсто „четвероконечнымъ“ *(стр. 427)*,—въ словахъ: „иже любитъ отца или мать, нѣсть Мене достоинъ“ *(стр. 616)* пропущено: „паче Мене“; см. также *стр. 296, 436, 583, 585, 604, 652, 694 и др.)*. Впрочемъ всѣ указанные недостатки, замѣченные нами въ книгѣ о. Твердынскаго, не важны и не могутъ умалять несомнѣнныхъ достоинствъ почтеннаго труда его; и если мы обратили на нихъ вниманіе, то единственно для того, чтобы указать автору „Бесѣдъ“, что онъ долженъ поправить въ своей книгѣ, при новомъ изданіи ея, котораго мы желаемъ ему отъ всей души. Но есть въ „Бесѣдахъ православнаго священника съ старообрядцами“ одинъ недостатокъ, котораго, по нашему мнѣнію, нельзя не признать существенно важнымъ. Это неумѣнье автора „Бесѣдъ“ удерживать своихъ собесѣдниковъ (а вслѣдъ за ними и самого себя) на томъ предметѣ, о которомъ начата рѣчь, не давая имъ уклоняться къ другимъ предметамъ. Чтобы ви-

[1]) Впрочемъ вина этихъ ошибокъ лежитъ, вѣроятно, не на авторѣ, а на издателяхъ книги.

дѣть, какъ важенъ этотъ недостатокъ и къ какимъ результатамъ онъ можетъ привести, послушаемъ, что говоритъ объ этомъ предметѣ глубокій знатокъ раскола и искусный собесѣдникъ съ старообрядцами, о. Павелъ (прусскій).

«У старообрядческихъ совопросниковъ, говоритъ онъ, — такой обычай, что какъ только затруднятся отвѣтить прямо на вопросъ и примѣтитъ, что бесѣда клонится не въ его пользу, сейчасъ же уклоняется къ другому предмету. Если собесѣдникъ не знакомъ съ этими пріемами старообрядческихъ совопросниковъ и вслѣдъ за ними также станетъ уклоняться отъ первоначальнаго предложеннаго вопроса, бесѣда обыкновенно ни къ чему не приводитъ, вопросъ, о которомъ предположено говорить, остается безъ рѣшенія и слушатели никакой пользы изъ бесѣды не выносятъ» [1]).

Авторъ „Бесѣдъ православнаго священника съ старообрядцами“ почти постоянно уклоняется вслѣдъ за своими собесѣдниками отъ главнаго предмета бесѣды къ другимъ, нерѣдко мелочнымъ и неимѣющимъ къ нему прямаго отношенія. Мы не можемъ сказать, чтобы отъ этого вопросы, о которыхъ предположилъ говорить въ своихъ „Бесѣдахъ“ о. Твердынскій, оставались безъ рѣшенія и чтобы слушатели, если допустить, что бесѣды происходили на самомъ дѣлѣ, не вынесли изъ нихъ никакой пользы; но что тѣ многократныя и часто буквальныя повторенія одного и того же *(стр. 135—7 снес. стр. 274—5; стр. 261—3 снес. стр. 353—4*, особенно же разсужденія о повиновеніи родителямъ, о чаѣ, кофе, табакѣ и проч.), какія встрѣчаются въ книгѣ о. Твердынскаго и которыя утомляютъ читателя, произошли именно отъ несоблюденія указаннаго о. Павломъ правила, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться.

Z.

---

[1]) «Душепол. Чтен.» 1872 г. сент.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки